Мистическая Москва. Башня Якова Брюса

Автор:
Ксения Рождественская

Мистическая Москва. Башня Якова Брюса

Ксения Рождественская

Тайны и легенды большого города

Легендами окутана Сухарева башня, где в XVIII веке жил и творил сподвижник Петра Первого Яков Брюс. Но в Москве он больше был известен не как ученый и дипломат, а как предсказатель и чернокнижник. По преданию, в башне он спрятал магическую Черную Книгу, сборник всех тайн человечества. Именно в поисках ее разобрали по кирпичику саму башню в начале XX века. Историк Александр Степанов, конечно же, слышал и о Брюсе, и о Сухаревой башне, но чего он никак не мог ожидать, так это появления наследников великого Якова. Хотя о каком наследстве идет речь, если Брюс умер бездетным? Однако новоявленные потомки чернокнижника не только заявили свои права на фамилию далекого предка, но и изъявили желание отыскать сокровища Брюса – в частности, Черную Книгу, которая открывает перед людьми поистине безграничные возможности…

Ксения Рождественская

Мистическая Москва. Башня Якова Брюса

Глава 1

Звук шагов гулко раздавался под сводами замка и пропадал где-то высоко над головой. Каменная лестница неумолимо вилась вверх, не давая возможности остановиться и перевести дух. Она считала ступени. Двести восемьдесят пять, двести восемьдесят шесть, двести восемьдесят семь, а конца пути все не было.

Ноги почти уже не несли ее, но останавливаться было нельзя. Она и сама не понимала почему. Какой-то неведомый раньше страх гнал ее вперед. Правда, она прилагала все свои усилия, чтобы этот дикий страх не одержал над ней победу и не заставил мчаться вверх, перепрыгивая через несколько ступеней, навстречу неизвестности, но нервы были на пределе.

Похоже, она находилась в башне. Иначе чем еще можно было объяснить узкую винтовую лестницу? Зачем она здесь? Как сюда попала? Чей это замок? С каждым шагом сердце стучало все громче и громче, так что ей вдруг показалось, что обитатели замка скоро услышат этот оглушительный стук.

Она остановилась и попыталась перевести дыхание. Ноги дрожали. Видимо, сказывалось отсутствие тренировки. Она давным-давно не поднималась так высоко. На мрачных стенах кое-где горели факелы. Пламя одного из них внезапно качнулось, и она торопливо продолжила путь, недоумевая, почему нельзя повернуть назад.

Казалось, что может быть проще? Остановиться, развернуться на сто восемьдесят градусов и с облегчением пошагать вниз. Однако тело не слушалось ее. Мозг подавал одни команды, а руки и ноги жили своей собственной жизнью.

Еще несколько десятков ступенек, и силы почти оставили ее. Кто построил сие сооружение? Неужели есть люди, которые поднимаются сюда каждый день? Вероятно, да. А как иначе доставлять сюда еду, воду и прочие нужные предметы?

Она не могла ответить себе, с чего вдруг решила, что в башне живут люди. На первый взгляд никаких признаков жизни здесь не наблюдалось. За исключением горящих факелов. Но это ничего не значило. Вполне возможно, что наверху окажется всего лишь лесенка на крышу.

Однако что-то мешало поверить в это. Она была уверена, что башня обитаема. И там наверху есть люди. Не один, не два, их наверняка больше. И все они выполняют важную и страшную миссию.

Лестница сделала еще один виток, и она вдруг услышала невнятные голоса. Теперь у нее не осталось никаких сомнений, что башня обитаема. Ноги стали совсем ватными. Ей не хотелось продолжать подъем, но остановиться она уже не могла. Против своей воли она передвигала конечностями и вытирала бегущие по щекам слезы.

Появление слез ее очень удивило. Она никогда не плакала просто так. В последний раз это произошло очень-очень давно, и для этого всегда была серьезная причина. Что же с ней сейчас происходит? Да, ей страшно и даже жутко, но наличие слез совсем непонятно. Словно они катились по ее лицу по собственной инициативе.

Голоса стали более явственными, так что она даже начала различать интонацию. Властный низкий голос раздавал кому-то указания, не забывая при этом ругаться на непонятливых. Еще один поворот, и перед ней возникла дверь. Высокая, тяжелая, окованная листами красного железа. Дверь была приоткрыта, именно поэтому она и слышала голоса.

С трудом преодолевая страх и невесть откуда взявшееся омерзение, она заглянула внутрь. Неизвестно, что она ожидала там разглядеть, но увиденная картина внезапно вызвала в ней острый интерес. Притаившись у двери, она стала с жадностью вглядываться в полумрак, время от времени освещаемый короткими синими вспышками.

Помещение оказалось довольно большим. Во всяком случае, другого его конца видно не было. Можно было только догадываться о его размерах. В комнате ровными рядами стояли столы. На них она увидела многочисленные колбы, пузырьки, спиртовки, баночки. Иногда в спиртовках вспыхивал огонь, и тогда помещение освещалось тусклым и загадочным светом.

Несколько человек ходили от стола к столу и наблюдали за происходящими там процессами. Остальные сновали туда-сюда, и было совсем непонятно, что они делают. Больше всего людей собралось в центре комнаты. Здесь разместился огромный стол, видимо, сделанный из железа. Правда, он оказался гораздо

ниже, чем все остальные, но значительно шире. Он был абсолютно пуст. Два человека с ведрами и тряпками в руках суетились вокруг, пытаясь начистить его до блеска. Стол был немного странным. Его поверхность не была ровной, как положено. Края оказались слегка приподнятыми, а середина – вогнутой.

Ей стало насколько интересно, что она тут же забыла о своей усталости и проскользнула в комнату, прячась за одним из многочисленных столов. Немного осмотревшись и выбрав тот, на котором не происходило никаких химических процессов, она пристроилась под широкой дубовой крышкой и замерла, пытаясь ничего не пропустить.

Командовал в этом беспорядке круглолицый мужчина среднего роста. Он сидел на высоком стуле и наблюдал за суетой своих подчиненных. Она сразу поняла, что именно он является здесь хозяином. Весь его облик и властное выражение лица говорили о том, что человек привык повелевать.

Длинные, завитые белокурые волосы, широкий кафтан, узкие штаны. Все это вызывало одновременно страх и удивление. Кто он такой, этот странный человек? Что за нелепая прическа и манера одеваться?

И только спустя несколько минут она поняла, что волосы – это парик, а если говорить об одежде, то, скорее всего, это она выпадает из общей картины своими брюками и футболкой. Но вместо того чтобы удивиться, она восприняла всю эту театральщину как само собой разумеющееся и, пошире раскрыв глаза, продолжила наблюдать за странным действом.

Между тем мужчина поерзал на своем стуле и махнул рукой куда-то вдаль:

– Ванька, холоп! Что ж ты делаешь, зараза! Зачем потушил огонь?

– Нечаянно я, барин, – повесил тот голову.

Однако на его лице не отразилось никакого раскаяния. Тут же от стены отлепилась тень и молча взмахнула чем-то тонким и длинным. Ванька пронзительно закричал и схватился за ногу.

– А ну, за работу, – прорычала тень. – И она поняла, что это еще один слуга, только рангом повыше, с хлыстом в руке.

– Молодец, Бориска, – удовлетворенно причмокнул мужчина и кивнул в такт своим словам.

Тень, ни слова не говоря, скрылась в неосвещенной части комнаты. Оттуда тут же послышались короткие сильные удары, а вслед за ними болезненные возгласы. Очевидно, Бориска продолжал наводить порядок.

Она снова перевела глаза на мужчину. Почему-то ей очень хотелось разглядеть его получше.

Она бы дала ему лет пятьдесят – пятьдесят пять. Но возможно, ему и больше. В таком освещении сложно было определить возраст. Очевидно, мужчина привык не только сидеть на стуле и командовать, но и действовать, потому что все его движения были быстрыми, стремительными, а в осанке не чувствовалось усталости.

Он наблюдал за работой с таким явным интересом и нетерпением, словно от этого зависела вся его жизнь. Иногда он вздыхал и поглядывал в окно, за которым сияли крупные звезды. Очевидно, время поджимало мужчину, но ускорить процесс он был не в состоянии.

Только сейчас она поняла, что на дворе стоит глубокая ночь, и удивилась. Что она здесь делает? В такое время нужно лежать в кровати и смотреть хорошие, добрые сны. Однако в этой комнате, похоже, понятия не имели, что такое спокойный сон. Работа кипела…

Но вот один из слуг радостно вскрикнул, и тут же под его руками вспыхнул оранжевый язычок пламени. Он не погас, как это случалось с остальными вспышками, а остался гореть ровным загадочным светом, то и дело меняя свой оттенок от светло-желтого до пурпурно-красного и вновь возвращаясь к ярко-апельсиновому цвету.

– Получилось! – ахнул мужчина и проворно спрыгнул со стула. – Получилось!! – повторил он и сжал в объятиях обезумевшего от радости помощника. – Это значит, что мы достигли своей цели.

Он сделал выразительную паузу и оглядел своих подчиненных. Шум тут же прекратился. Даже чистильщики стола замерли с тряпками в руках.

– Вы понимаете, что это значит? – едва сдерживая торжество, спросил он. Вокруг по-прежнему стояла полнейшая тишина. – Это значит, что мы обхитрили смерть! Ее больше нет! И об этом знаем только мы. Вы и я! Вы понимаете, что это значит?

Теперь со всех сторон послышалось тихое бормотание, а головы опустились вниз, словно в поклоне.

– Мы только начинаем наш путь вперед, – дрожащим от нетерпения голосом продолжил мужчина. – Это всего лишь первые, несмелые шаги. Но именно с них начнется новая эпоха человеческой жизни. Эпоха власти и денег. К нам будет стоять очередь из желающих получить хоть каплю заветного эликсира, а я стану отбирать только самых достойных и богатых. Не каждый обретет шанс получить вторую жизнь. Я лично буду за этим следить!

Он буквально выкрикнул последнюю фразу, и его слова замерли под каменным сводом.

– Вы гений, хозяин, – послышался почтительный голос, и от стены отделилась давешняя тень. Она сделала несколько шагов вперед, подойдя вплотную к мужчине, и ее взору предстал человечек лет сорока с весьма уродливой внешностью и короткими ногами. – Я не зря выбрал именно вас в стремлении служить самому лучшему!

– Ты всегда отличался умом и верностью, Бориска, – хохотнул тот. – Я очень это ценю, помни об этом.

– Я помню, – кивнул тот и низко опустил голову. – Да и как может быть иначе? Ведь вы спасли меня от смерти.

– Один раз спас, – подтвердил мужчина. – И надеюсь, что мне еще не раз представится такой случай. Я умею ценить преданность и верность. Вы меня слышите? – он повысил голос, обращаясь теперь ко всем присутствующим в комнате.

– Слышим, господин, – раздался нестройный хор.

– Сегодня мы переступили последнюю черту, отделяющую нас от мира мертвых. Я хочу, чтобы вы поняли это. Теперь мы всесильны. Нам больше не страшны болезни, войны, происки недругов. Самое главное, вовремя доставить тело погибшего друга в эту лабораторию. А дальше я приложу все усилия, чтобы вы, мои дорогие друзья, вновь ощутили радость существования.

– Слава господину! – взревел Бориска и поднял вверх свою плетку.

Его слова тут же прокатились эхом по комнате, подхваченные остальными присутствующими.

– Писарь, доставай перо! – распорядился мужчина. – Пиши: «Тридцатого апреля тысяча семьсот тридцать пятого года великим ученым Яковом Брюсом, то есть мной, была раскрыта тайна бессмертия. После долгих и мучительных поисков волшебного эликсира его состав наконец-то был найден. Все записи относительно поисков волшебных компонентов находятся в укромном месте, известном только моему самому верному и преданному слуге. Но главный ингредиент находится в моей бесценной голове, – он постучал себя по лбу. – Таким образом, никто никогда не сможет познать тайну бессмертия без моего участия. Вряд ли найдется еще один подобный гений, которой сможет переступить за черту недозволенного, ибо такой шанс выпадает лишь избранным». Ну, как? – он посмотрел на Бориску. – Может, еще чего добавить?

– Все замечательно, – тихо ответил тот. – Секрет раскрывать нельзя. Мало ли кто захочет им воспользоваться. А вот о вашем несравненном уме можно написать еще чуток.

– Вот это как раз и ни к чему, – раздуваясь от гордости, заявил мужчина. – Ни к чему хвастать тем, чем наградила тебя природа. Ибо именно ей я обязан своей гениальностью. Ну и немного своему упорству и настойчивости. Итак, нам предстоит исполнить грандиозный эксперимент, – вновь взмахнул он руками. – Не зря мы работали день и ночь. Наши усилия увенчались успехом, и ждать до утра я не хочу. Мне не терпится испробовать волшебное средство прямо сейчас.

– А может, все-таки дождемся утра? – робко спросил Бориска.

– А зачем? – удивился Брюс. – Это даже хорошо, что сейчас ночь. Нам никто не помешает. Помните, что дело, которым мы занимаемся, совсем не богоугодное. Только всевышнему принадлежит право давать и отнимать жизнь. Я же хочу присвоить себе его лавры. И пусть ни один смертный не прознает, что мои эксперименты увенчались успехом.

– Но ведь об этом все равно узнают, – возразил тот.

– Это – конечно! Но пусть лучше позже, чем раньше. Это случится тогда, когда я буду готов представить людям свое открытие. А до тех пор пусть все идет своим чередом. Тем более у эликсира есть один недостаток…

За спиной послышался шорох, и она вздрогнула. Кто-то проскользнул в башню и замер под соседним столом. Она тщетно пыталась рассмотреть незваного гостя, но полумрак надежно скрывал того, кто пришел сюда тайком. Посверлив глазами пару минут темноту, она вновь переключилась на занимательное действо. В конце концов, это гораздо интереснее, чем наблюдать за тем, кто схоронился в нескольких метрах от нее.

– Недостаток серьезный, но не безнадежный, – продолжил Брюс, выдержав небольшую паузу. – Мертвое тело не должно находиться без воздействия эликсира более пяти минут. Иначе смерть окончательно возымеет над ним свою силу. Помните, в этом пузырьке мертвая вода, – он продемонстрировал слугам колбу с синеватой жидкостью. – Именно с ее помощью можно составлять отрубленные или поврежденные части тела. – А здесь – живая, – Брюс вытянул руку с оранжевой жидкостью. – Ею следует полить мертвеца, но только после того, как вы убедитесь, что все части тела срослись правильно. Итак, прежде всего нужно полить грудную клетку, чтобы заставить сердце приготовиться к работе. Затем пройтись над животом, на секунду задерживаясь возле каждого органа, и только после того оросить руки и ноги. В самом конце полить голову, вылив на нее остатки жидкости. Причем и черепная коробка и лицо должны быть политы как следует, ибо только после этого организм начнет свою работу по воссозданию жизни.

– Мы все помним, господин, – громко ответил Бориска, – можешь на нас рассчитывать.

– Я знаю, – кивнул Яков Брюс. – Вы самые верные и преданные мои друзья. Но я должен убедиться, что вы действительно ничего не забыли.

Липкий пот потек по ее телу. Только сейчас она поняла, какой эксперимент должен осуществиться прямо на ее глазах. Похоже, этот ненормальный собрался умертвить кого-то из слуг, чтобы доказать на практике свою нелепую, ужаснейшую теорию. Но неужели кто-то согласится пожертвовать своей жизнью ради этого сумасшествия?

Видимо, такие желающие были, потому что приготовления к эксперименту подходили к концу. Железный стол наконец-то был вычищен, хотя особой разницы она не увидела, и слуги, сложив тряпки в ведра, сделали несколько шагов назад. Бориска сделал распоряжения, и несколько ближних столов были сдвинуты друг к другу. С них убрали все лишнее, оставили только несколько колб и мензурок. Яков Брюс торжественно выставил большую бутыль с синеватой жидкостью и погладил ее ладонью. Синие огоньки, вспыхивавшие в ней, то и дело освещали бутылку, и ей показалось, что где-то там, прямо в центре мутной жидкости мечутся какие-то тени. Словно неприкаянные души, пытающиеся найти выход.

Внезапно стало очень страшно. Она поняла, что все эти разговоры не пустой звук. Вот-вот на ее глазах осуществится что-то жуткое и пугающее. Ей нужно уйти, убежать, ускользнуть, пока не поздно, но она не могла найти в себе сил сдвинуться с места. Ноги совершенно отказывались ей повиноваться, руки впились в деревянную ножку стола, а глаза неотрывно следили за приготовлениями.

Между тем Брюс взял в руки вторую бутыль, заботливо поднесенную ему Бориской, и, немного задержав ее в руках, тоже поместил на стол. Теперь помимо инструментов и колбочек здесь находились две большие бутыли с загадочной жидкостью. Мертвая и живая вода. Как в сказке… Но как же страшно! Поджилки трясутся, а мозг готов разорваться на кусочки в ожидании жуткого момента!

– Начнем, пожалуй, – наконец произнес Брюс и снял с себя кафтан.

«Матерь божья, – пронеслось у нее в голове. – Да он же собирается ставить опыт на себе!»

Помощники молча наблюдали за его приготовлениями. Вот вся одежда оказалась на полу, и совершенно обнаженный мужчина шагнул на железный стол. Только сейчас она поняла, каково было его предназначение. Вероятно, здесь и будут лишать Якова Брюса жизни.

Ей вдруг захотелось выбежать из своего укрытия и заорать во весь голос: «Что же вы, дураки, делаете?» Но вместо этого она еще сильнее вцепилась в деревянную ножку и вытаращила глаза. За соседним столом послышался шорох. Вероятно, там тоже внимательно наблюдали за всем происходящим.

Яков осторожно лег на стол, раскинул в стороны руки и ноги и замер. Бориска взял в руки топор и провел по его острию пальцем.

– Хорошо наточен? – поинтересовался Брюс, словно речь шла всего лишь о ноже для разделки мяса.

– Отлично, – кивнул тот. – Вы же знаете, я все делаю на совесть.

– Лишний раз проверить не помешает, – сказал Яков и закрыл глаза. – Начинай.

Словно по команде слуги отошли назад и оказались в нескольких метрах от стола. Бориска поднял топор, размахнулся и с одного раза отрубил Брюсу голову. Она отлетела на другой конец железной поверхности, повернулась вокруг себя и замерла. Глаза Якова удивленно взирали на все происходящее, а рот раскрылся в безмолвном вскрике. Из шеи толчками стала вытекать кровь.

Она с ужасом наблюдала за этим действом. Ей казалось, что это не может происходить на самом деле. Все это неправда. Жуткая, дикая, ужасная неправда! Однако неожиданно подкатившая к горлу тошнота дала ей понять, что все это происходит на самом деле. Прямо на ее глазах разворачивается чудовищный эксперимент, равного которому она еще никогда не наблюдала. С трудом сдержав дурноту, она заставила себя смотреть дальше.

Между тем Бориска размахнулся еще раз и отрубил Якову руку, а следом за ней и вторую. Затем Брюс лишился и ног. Теперь перед ней лежало то, что еще минуту назад было человеком. Только сейчас она поняла, почему поверхность стола была такой странной формы. Благодаря этому кровь не растеклась по столу, она скопилась под телом, завершая ужасную и неправдоподобную

картину.

«Что теперь будет?» – пронеслось в ее голове.

И тут же, словно в ответ на ее вопрос, Бориска стал аккуратно прилаживать части тела, плотно прикладывая их к нужным местам. Дольше всего он возился с головой. Она никак не хотела ложиться ровно и то и дело норовила откатиться в сторону.

Ей показалось, что пролетела целая вечность, на самом деле прошло не более минуты.

– Подайте синюю бутыль, – распорядился Бориска.

Один из слуг тут же подхватил склянку и аккуратно вручил ее.

– Сначала нужно полить на сердце, – вслух сказал он, слегка переворачивая бутыль.

Несколько капель упало на бледную кожу, и вверх тут же взвился небольшой парок.

– Затем на другие органы, – продолжал бормотать он, словно боясь забыть заповеди Брюса. – Потом в места соединения рук и ног.

Каждый раз, когда на тело капала синяя жидкость, раздавался слабый звук, будто в огонь попадала вода, и от кожи отрывалось облачко беловатого пара.

– И в последнюю очередь следует обильно полить голову.

Бориска осторожно вылил остатки жидкости сначала на лоб, потом на лицо и, облегченно вздохнув, отдал склянку слуге. Тот с почтением принял бутыль и поставил ее на стол.

– А теперь будем ждать! – торжественно сообщил он и сделал шаг в сторону. – Процесс заживления тканей может занять какое-то время.

Она поймала себя на мысли, что совсем не дышит. Страх куда-то ушел. Осталось лишь острое желание досмотреть это действо до конца. Неожиданно она перестала сомневаться в успехе эксперимента. Как бы это странно ни звучало, но она почти верила, что все получится.

С трудом переведя дух, она наблюдала за превращениями, происходящими с телом Брюса. Сначала в местах, где конечности были отделены от тела, показались красноватые шрамы. С каждой секундой они становились все бледнее и бледнее, а потом и вовсе исчезли. Она могла бы поклясться, что Бориска не отрубал конечности своему господину, и ей это просто показалось.

С шеей процесс заживления происходил немного дольше. Толстая уродливая полоса никак не хотела менять свой цвет, но вот и она порозовела и через несколько секунд исчезла, словно голова никогда не отделялась от тела. А еще через минуту послышался странный чавкающий звук, будто кто-то всасывает жидкость.

Она подалась вперед и с удивлением заметила, что кровь медленно, но верно впитывается в тело. Ее становилось все меньше и меньше, и наконец, поверхность стола вновь заблестела металлом. Цвет кожи из бледного превратился в розовый, и она почти ощутила, как вены Брюса набухли, а сердце приготовилось биться.

– Подай оранжевую жидкость, – тихо произнес Бориска. – Пора!

Слуга осторожно снял со стола бутыль, но тут произошло непредвиденное. Из-под соседнего стола метнулась тень и помчалась прямо к Брюсу. В свете синих языков пламени стало видно, что это женщина. Причем уже не очень молодая. Словно фурия, подскочила она к слуге, выхватила у него бутыль и помчалась вон.

Несколько секунд ничего не происходило. Видимо, все впали в оцепенение, которое парализует не только руки и ноги, но и разум. И лишь когда шаги беглянки раздались на лестнице, слуги наконец-то обрели способность двигаться.

– Схватить! – взревел Бориска, щелкая своей плетью. – Немедленно! Зарублю каждого, если не уложитесь в пять минут.

В комнате начался переполох. Десяток испуганных людей пытались протиснуться сквозь узкий дверной проход. Кто-то упал, мешая другим выбраться из комнаты и пуститься в погоню. Поднялся неимоверный шум. Посреди этой суеты надрывался Бориска.

– Догнать! Немедленно!! Немедленнннннно!!!!

От ярости и бессилия он пытался разорвать свою плетку, понимая, что время уходит безвозвратно. А ведь нужно еще догнать воровку и принести склянку назад. А если кто-то ее уронит? Тогда драгоценная жидкость будет потеряна. Запасов нет. Их просто не успели выработать.

Бориска в исступлении посмотрел на хозяина. Тело Брюса было готово к новой жизни. Кровь уже разлилась по венам. Даже веки начали дрожать в предвкушении новой жизни.

– Быстрей же, быстрей, – сквозь зубы бормотал Бориска, не смея оставить хозяина одного. – Ну, что же они так медлят? Осталось три минуты.

Он настороженно прислушивался к шагам за дверью, ожидая их приближения, но они только удалялись. По всей башне раздавались вой и ругань и перепуганные крики слуг. Но вот среди этой неразберихи послышался некий звук, разом заставивший Бориску замереть и застыть с безумным выражением в глазах. Этим звуком был звон разбитой бутыли.

В башне неожиданно воцарилась тишина. Слуга полным ужаса взглядом посмотрел на своего хозяина. Сначала ничего не происходило, а потом из груди Брюса вырвался жуткий крик, по телу пробежали электрические разряды, а глаза неожиданно распахнулись и посмотрели вокруг себя.

Вот они нащупали своего помощника, в страхе наблюдавшего за этой картиной, переместились по лаборатории и наконец наткнулись на нее.

Она сидела ни жива ни мертва, не в силах отвести взгляда от этих ужасающих холодных глаз. Чем дольше они на нее смотрели, тем страшнее ей становилось. Она с трудом отдавала себе отчет, что на нее так осмысленно смотрит не человек, а мертвец, который по воле какой-то непреодолимой силы получил

шанс на вторую жизнь.

По его телу пробежала последняя волна, и оно с шумом рухнуло на стол. Бориска заметался вокруг хозяина, изрыгая угрозы и молитвы. Он бестолково поднимал и опускал мертвые руки, поворачивал недвижимую голову, и только глаза по-прежнему жили своей собственной жизнью, проникая в ее сознание, овладевая ее мыслями и забираясь прямо в ее нутро.

Она дико закричала, замахала руками, пытаясь защититься от этого монстра, и… проснулась. На улице стояла глубокая ночь. За окном горели фонари, ветер гнал опавшие листья, и все вокруг казалось таким мирным и спокойным, что она никак не могла поверить в то, что это был всего-навсего сон.

Она несколько раз глубоко вздохнула и успокоилась. Конечно же, это сон. А что же еще? Или, может, она неожиданно переместилась в далекое прошлое и наблюдала за работой алхимика? Чушь какая-то! И все-таки непонятно, с чего вдруг такие видения? Фильмы ужасов она не смотрит, фантастику не читает, а страшные истории в последний раз слушала в лагере, сидя у костра.

Потом ее взгляд упал на конверт, лежащий на тумбочке возле кровати. Самый обычный конверт. Вот только письмо занимательное. Кто-то оставил им наследство. Смех да и только! В наше время все желающие поделиться своим имуществом хорошо известны. Как правило, это родители и другие близкие родственники. А тут загадка какая-то… Не иначе именно она и породила этот сон. Хотя…

Она махнула рукой, перевернулась на другой бок и через пару мгновений заснула, напрочь забыв о тех ужасах, свидетельницей которых была всего несколько минут назад.

Глава 2

– Тук, тук, тук, – раздался громкий голос, и на пороге появилась Людмила. – Есть кто живой?

Саша приподнялся на локте и некоторое время всматривался в знакомый силуэт.

– Милка, – прошептал он и прищурился, словно не веря своим глазам. – Милка! Ты вернулась!

– Куда же я денусь? – фыркнула она и присела на краешек кровати.

– Сколько времени?

– Начало седьмого.

– И ты уже на ногах? – он недоверчиво посмотрел на девушку и откинулся на подушке. – Во сколько ты встала?

– А я еще и не ложилась, – кокетливо ответила Люда и принялась расстегивать блузку.

Саша сглотнул и не отрываясь уставился на ее пальцы, быстро перебегающие с пуговицы на пуговицу.

– Я сюда сразу с самолета. Даже домой не заходила.

Блузка полетела на пол, следом за ней отправилась коротенькая юбчонка вместе с чулками. Людмила юркнула под одеяло и тесно прижалась к Саше.

– Ты же должна была вернуться только на следующей неделе, – пробормотал он, прижимая к себе ее горячее тело. – Что случилось?

– Тебя это действительно интересует? – спросила она.

– Э…

– Я так и думала, – прошептала Люда и нежно провела ногтями по его груди. – Плевать на все, самое главное, что я здесь. Ведь так?

– Так, – прохрипел он и впился в ее губы.

– Ну и прекрасно, – простонала она, с упоением ответив на его поцелуй.

Саша не заставил себя долго ждать. Его мало интересовало, почему Люда приехала на неделю раньше. Главное, что она была рядом с ним.

На дворе стояла золотая осень. С момента их последней встречи прошло уже три месяца. Еще летом, практически сразу после возвращения из деревни Часовня, Людмила улетела в Америку по обмену опытом, и каждый из этих проведенных порознь дней тяжким камнем лежал на груди Александра. Он скучал, он тосковал, он места себе не находил, даже несмотря на то что в последнее время в его жизни произошли прямо-таки глобальные изменения. Из завзятого неудачника он превратился в уверенного в себе, красивого мужчину.

Ели бы кто-то сказал ему, что такое возможно, он бы рассмеялся тому человеку в лицо. Всю жизнь ему не везло. И это мягко сказано! Он ходил по краю пропасти. Почему он в нее не падал – вопрос интересный, но уже не актуальный. Самое главное, что все его беды закончились, у него появился брат и, кроме того, любимая девушка. И если раньше какую-то стабильность в своей жизни он с горем пополам допускал, то о любви не думал вообще!

Он считал, что создан для страданий. Высокие чувства не для него. Поэтому, когда Саша познакомился с Людмилой, он боялся поверить, что все это происходит на самом деле. Тем более что Люда, весьма преуспевающая молодая женщина, была дочерью высокопоставленного полицейского начальника, который, конечно же, не оставил свою дочь без куска хлеба. Он пристроил дочурку ни много ни мало на должность начальника следственного отдела. А чтобы работа не страдала, дал ей в помощь весьма опытного и компетентного сотрудника.

Саша вдыхал аромат Людмилиных волос и млел от счастья и любви. Он и не ожидал, что соскучится настолько сильно. Конечно, он думал о Людмиле каждый день, каждый час, но чем больше проходило времени, тем призрачней казалась ему ее любовь. А потом он и вовсе перестал в нее верить.

Да и как такое возможно? Красивая обеспеченная девушка свяжет свою жизнь с таким, как он? Да, он изменился, стал увереннее в себе, перестал удивляться восхищенным взглядам проходящих мимо девушек, но в любовь Людмилы поверить так и не смог. Вероятно, причиной стало недолгое знакомство, которое

разожгло чувства, но не сумело придать уверенности в себе.

Как они прощались перед отъездом Люды в Америку – это отдельная история. Саша уговаривал ее остаться, а она убеждала его, что это ненадолго. Кончилось все тем, что Саша обиделся. А Людмила на это сказала, что на обиженных воду возят.

– Но ты хотя бы постараешься вернуться пораньше? – взвыл он, когда объявили Людин самолет.

– Не знаю. Все будет зависеть от того, насколько покладистыми окажутся американцы, – задорно заявила она и улетела.

Первые несколько дней Саша терпеливо ждал от нее известий. Он буквально не отходил от ноутбука, ожидая, что Люда вот-вот ему позвонит. Но проходил день за днем, а от нее все не было никаких вестей. Напрасно Стас пытался достучаться до его сознания, говоря, что нельзя идти на поводу у капризной женщины. Саше было все равно. Жить не хотелось. Его вообще ничего не интересовало. И даже поиск нового офиса, о котором постоянно заговаривал Стас, не пробуждал в нем жажды деятельности.

Люда дала о себе знать лишь через две недели, когда Саша стал больше похож на ободранного бездомного бродягу, чем на симпатичного здорового мужчину.

– Зая моя, что с тобой случилось? – воскликнула Люда, появившись на экране монитора. – Какой танк тебя переехал?

– Так, ничего, – буркнул он. – Как американцы?

– Вполне сносно, – улыбнулась она. – А почему ты спрашиваешь?

– Интересно. Они оказались на высоте?

– Еще на какой! Я и не представляла себе такой уровень профессионализма.

– Даже так? – скривился он.

– Собственно, ничего другого я и не ожидала. Нам наверняка предоставили самых лучших.

– Это конечно, – язвительно произнес он. – Как можно такой красивой женщине дать какого-нибудь недоумка!

– А почему ты злишься? – засмеялась она.

– Лучше бы ты не звонила, – с горечью произнес Саша.

– Почему? Ты меня разлюбил?

– Я – нет. А вот ты, похоже, обо мне и не вспоминала.

– Масечка моя, – засюсюкала она. – Да я ночей не спала, думая о тебе.

– Понятно, что не спала. Как можно спать, когда рядом такие мужики.

– Какие мужики? – удивилась Люда.

– Американские.

– Вот как? – ее глаза заблестели. – Ну-ка, расскажи мне, с какими такими мужиками я провожу время?

– Сама знаешь с какими. И не надо оправдываться! Где ты была эти две недели? Почему не звонила? Только не надо врать, что у тебя не было времени. Я все равно не поверю. Хотя нет, поверю, – остановился он, переводя дух. – Если ты прыгала из койки в койку, то времени на меня могло и не хватить.

– Все, хватит истерики, – решительно сказала она и грозно нахмурилась. – Я не звонила, потому что нас вывозили на учения. Можешь не верить, но там действительно не было никакой связи, кроме как полевой. Так что общаться с тобой я бы не смогла при всем желании.

– Какая разница, где ты прыгала по койкам, – пробурчал он, чувствуя, как злость его немного отпускает. – Как будто в палатках это невозможно.

– Там напряженка с койками, – засмеялась Люда. – Если только барахтаться в спальных мешках.

– Так даже романтичнее. Ты любишь все необычное.

– Это – да, – согласилась она. – Вот только любовь предпочитаю традиционную. С мужчинами.

– Что ты хочешь сказать? – насторожился Саша.

– Мы обмениваемся опытом с дамами, – пояснила она, едва сдерживая веселье. – К нам приставили женщин-полицейских. Мужчина в наших рядах только один. И он не представляет для меня никакого интереса.

– Это правда? – прошептал он, чувствуя, как по щекам побежали слезы.

– Абсолютная, – кивнула она.

Саша был настолько счастлив, что Стас даже измерил ему температуру и взволнованно покачал головой.

– Не нравятся мне твои перепады настроения, – сказал он, когда Александр выполз на кухню попить чаю. – Это ненормально, когда человек перескакивает из одного пограничного состояния в другое.

– О каком состоянии ты говоришь? – спросил он, не в силах сдержать глупую улыбку, расплывшуюся на его лице.

– Об идиотском! – рявкнул Стас. – Сначала ты практически отказываешься от еды, питья, проводя день за днем возле компьютера. А потом скачешь, словно умалишенный, по комнатам.

– Я счастлив! – Саша взмахнул руками и закружился.

– Напомни, сколько тебе лет? – ехидно поинтересовался Стас.

– Тридцать пять, а что?

– Такое впечатление, что пятнадцать. Ты, случайно, не отстаешь в развитии?

– Я отстаю кое в чем другом! Если помнишь, судьба не очень-то меня баловала. И вообще, отстань от меня! Ты не сможешь помешать мне наслаждаться моим счастьем.

– Любовь по скайпу за много тысяч километров? – ухмыльнулся Стас.

– Хотя бы и так! Это лучше, чем ничего.

– Когда ты окажешься в психиатрической больнице, не звони. Я тебя вытаскивать не буду.

– Иди, иди! И не завидуй!

– Было бы чему завидовать, – фыркнул Стас. – Девушек по ту сторону экрана пруд пруди. А вот чтобы была рядом, и душой и сердцем…

– Иди! – прикрикнул раздосадованный Саша. – Люда скоро приедет.

– Может, и приедет, – кивнул Стас.

– Что значит, может? Ты считаешь, что она может остаться в Америке?

– А почему нет? Девушка она видная, мужчины таких любят. Да и ей нравятся мужчины погорячее.

– На что это ты намекаешь? – напрягся Александр.

– Ни на что. Я просто констатирую факт.

– Стас, ты думаешь, что Люда не вернется? – вдруг жалобно спросил он и нахмурил брови.

– Отстань, ничего я не думаю!

– Нет, думаешь! Иначе ты не стал бы об этом заговаривать. Скажи, что ты знаешь?

– Да ничего я не знаю! Отвяжись.

– Стас! Не обманывай меня! Ты всегда все знаешь. Скажи, тебе приснился сон?

– Какой сон? – удивился Стас.

– Обычный. Ты видел, что Люда осталась там?

– Ничего мне не снилось!

– Не ври! Иначе ты бы не стал так говорить.

– Как так?

– Сам знаешь как!

– Мне ничего не снилось, – сбавил тон Станислав. – Я тебя не обманываю. А с Людой у вас все будет хорошо.

– Ты уверен? – после некоторой паузы спросил тот.

– В целом да.

– А зачем же ты меня дразнил?

– Чтобы привести в чувство! А то у тебя совсем мозги размякли.

– И ничего не размякли, – обиделся Саша. – Просто я очень чувствительный. Во мне много нерастраченной любви.

– В тебе много накопившейся дури, – фыркнул Стас. – Все, поднимайся и вперед по городу. Если память тебя еще не подводит, то ты должен найти подходящий офис. Объявления в газету я уже дал. Со дня на день начнут звонить посетители, а у тебя еще конь не валялся.

– Ты прав, – кивнул Саша. – Вперед, за работу!

– Вот это правильно. А то я уже было засомневался в твоей адекватности. Ну все, я побежал на работу. Сегодня меня не жди, я в ночную смену.

С тех пор так и повелось. Саша целыми днями мотался по городу в поисках подходящего офиса, а вечером общался с Людмилой. Потом наконец-то нашлось помещение, но к нему потребовалось оборудование, техника, канцтовары и прочая мелочь, но вечера по-прежнему проходили по одному и тому же сценарию.

Иногда Люда выходила на связь каждый день. Иногда пропадала недели на две. И тогда Саша не находил себе места. Он забывал о работе, о планах на будущее, не смотрел на девушек, заинтересованно глядевших ему вслед, и думал только о своей Милке. А когда она снова появлялась, умирал от любви, желая лишь одного, чтобы эти мгновения никогда не кончались.

Пару раз звонила Маша, интересуясь его самочувствием, и как будто не верила, когда он отвечал, что у него все хорошо. Вероятно, Маша считала, что без нее он пропадет, и искренне удивлялась, заставая его по ту сторону телефонной трубки в полном здравии. Еще, кажется, недавно Саша целовал бы телефон, по которому разговаривал с девушкой своей мечты, а сейчас лишь холодно говорил дежурные фразы и с облегчением клал трубку. Единственной радостью для него были разговоры с Людой. Он с нетерпением ждал вечеров и жил по-настоящему только тогда, когда видел на экране любимый образ.

А скоро ему стало казаться, что все это происходит не с ним. Словно он никогда не знал Люду и познакомился с ней случайно в Интернете. Он уже позабыл ее губы, объятия, поцелуи… Он готов был поклясться себе, что они никогда и не встречались, а он страдает раздвоением личности. И лишь заявление Люды о

том, что она возвращается в Россию, привело его в чувство. Правда, он не ожидал, что она вернется так скоро, и поэтому был совершенно выбит из колеи. От счастья, конечно.

– Ты скучал по мне? – прошептала Людмила, развалившись на Сашиной кровати, словно сытая кошка.

– Я умирал от тоски! – признался он, сжимая ее в объятиях.

– Я тоже, – сообщила она. – Все эти американцы ужасно скучные!

– Откуда ты знаешь? – насторожился он. – Ты с ними… общалась?

– Конечно! Или ты считаешь, что все эти три месяца я жила отшельницей? – хитро прищурилась Люда.

– Значит, у тебя… кто-то был? – запнулся Саша.

– А как же! Друзья, товарищи, коллеги, приятели, – принялась перечислять она.

– Прекрати, – зарычал он. – Ты понимаешь, о чем я спрашиваю!

– Ах, ты об этом… Конечно же, нет! Мне нравятся мужчины, которые раздевают меня взглядом. От которых по коже бегут мурашки, а в животе становится жарко. Такие, как ты, – она прижалась к нему еще сильнее и поцеловала за ухом.

– А они разве другие? – прошептал он, тая в ее руках.

– Совершенно другие. Когда они на тебя смотрят, то как будто спрашивают разрешения. Скукота!

– Значит, ты ждала встречи со мной?

– Я чуть с ума не сошла, – сообщила она и провела рукой по его спине. – Дни считала до нашей встречи. А ты задаешь мне какие-то глупые вопросы. Конечно, если хочешь поговорить – пожалуйста! – она немного отстранилась и сделала

вид, что собирается одеваться.

– Нет уж, – твердо сказал он и притянул ее к себе. – К черту разговоры! Иди сюда, я очень соскучился!

Видимо, разлука оказала свое волшебное действие, потому что через несколько мгновений все разговоры и впрямь прекратились. Им на смену пришли другие, весьма характерные звуки.

– Сашка, что у тебя там происходит? – послышался голос Стаса, и тот заглянул в комнату. – Ой, извините! – сконфуженно произнес он и торопливо закрыл за собой дверь. – Я не знал, что ты не один, простите!

Однако парочка даже не обратила внимания на это вторжение. Они были заняты только друг другом, а все остальное перестало для них существовать.

Глава 3

– Так все-таки как ты умудрилась вернуться на неделю раньше группы? – спросил Саша с набитым ртом, сидя за кухонным столом.

Стас уже ушел на работу, и Людмила щеголяла по квартире в чем мать родила.

– Арендовала частный самолет, – ответила она и налила себе кофе.

– Что ты сделала? – поперхнулся он.

– Наняла самолет. А что?

– Нет, ничего. Просто я не слышал, что такое возможно.

– В нашем мире возможно все! – поучительно сказала Милка и сделала себе бутерброд с колбасой.

Саша ничуть в этом не сомневался. У Людмилы с ее деньгами и правда не могло быть никаких проблем. Ему, не привыкшему не то что к роскоши, а к простому достатку, все это казалось самым настоящим чудом. А вот самой Люде такой перелет наверняка показался самым обыденным делом.

– И сколько ты заплатила? – небрежным тоном спросил Саша.

– Не бери в голову, – махнула она рукой. – Заплатила и заплатила. Теперь уже все равно.

– Но почему ты не полетела с основной группой?

– Тогда пришлось бы ждать целую неделю! – она удивленно распахнула глаза. – Я была к этому не готова.

– А что скажет твой папа?

– О чем?

– О том, как ты тратишь деньги.

– Абсолютно ничего. Тем более я потратила не так уже и много. Всего лишь трехмесячное содержание. Кроме того, в Америке нам предоставили все условия, так что я эти деньги сэкономила. Правда, я молодец? – и она подставила губы для поцелуя.

– Правда, – ответил он, крепко целуя ее и обнимая за талию. – Надеюсь, ты больше никуда не уедешь.

– В ближайшее время нет, – прошептала Людмила и обвила его руками за шею. – А я смотрю, у вас тут большие перемены. Ремонт, новая мебель…

– Хочешь посмотреть? – усмехнулся Саша, на мгновение выпуская ее из объятий.

– Немного позже, – промурлыкала она. – Сейчас я хочу узнать, как сильно ты по мне соскучился.

Примерно через два часа Людмила была готова совершить обход по квартире. Она не торопясь переходила из одного помещения в другое и одобрительно причмокивала губами.

– Думаю, сойдет, – наконец вынесла она свой вердикт. – Учитывая то, что я здесь наблюдала три месяца назад, это огромный шаг вперед. Конечно, ожидать от мужчин, что они придумают нечто эдакое, было бы глупо, но раз меня рядом не оказалось, то и такой результат тоже радует, – и она кивнула в такт своим словам.

Александр и Стас жили в Сашиной квартире. Она досталась ему от бабушки и находилась в весьма плачевном состоянии. До тех пор, пока в его жизни не появился Стас. С его появлением все перевернулось с ног на голову. Станислав спас Сашу от смерти, оказавшись для него своеобразным ангелом-хранителем. Все неудачи тут же покинули Александра, и началась белая полоса. Как будто судьба специально его изводила, чтобы потом наградить по-царски.

Стас воспитывался в детском доме и получил от государства однушку, которую после встречи с Сашей стал сдавать, а сам переселился к Александру.

Сегодня квартиру было не узнать. Товарищи вынесли всю старую мебель, за исключением Сашиного дивана и бабушкиных часов, сделали капитальный ремонт и теперь наслаждались всеми теми удобствами, которые могут дать деньги и современные технологии.

– Слушай, а как вы втиснули сюда джакузи? – поинтересовалась Люда. – Оно же огромное!

– Рабочие долго матерились, прежде чем его установили, – хмыкнул Саша. – Они не раз хотели бросить это неблагодарное дело, но я все равно настоял.

Тут у Саши зазвонил телефон, и он впервые за несколько недель не обрадовался звонку.

– Кто там? – полюбопытствовала Люда.

– Привезли вывеску для офиса, – скривился он. – Черт, я и забыл, что договаривался на сегодня.

– Ты хочешь сказать, что уезжаешь? – надулась она.

– У меня нет выбора. Поставщик уже ждет.

– Я поеду с тобой, – сообщила она. – Заодно посмотрю твое новое место работы.

* * *

Рабочие нетерпеливо переминались с ноги на ногу, ожидая, когда можно будет начать монтировать вывеску. Похоже, они провели на улице уже довольно долгое время и порядком замерзли, хотя в начале октября особых холодов не наблюдается.

Получив от Саши все необходимые инструкции, они принялись за работу.

– А мы пока пойдем попьем кофейку, – сообщил он и подхватил Люду за локоток.

Один из рабочих проводил ее завистливым взглядом и нехотя приступил к монтажу. На этот раз Саша выбрал довольно удачное место для будущей конторы – в высоком офисном здании, со всеми удобствами и хорошей транспортной развязкой. В офисе было две комнаты – приемная и кабинет, оборудованный всей необходимой мебелью и техникой.

– А я смотрю, ты времени зря не терял, – присвистнула Люда, оглядываясь по сторонам.

– Тебе нравится?

– Очень! И диванчик этот весьма симпатичный.

– Я старался, – кивнул он и погладил ее по волосам. – Я очень соскучился по тебе…

– И я, – кивнула она и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до его губ.

Зазвонил телефон.

– Слушаю! – ответил Саша, чувствуя, что начинает злиться.

– Начальник, выйди, посмотри, ровно вешаем? – послышалось из трубки.

– Иду, – буркнул он и бросил тоскливый взгляд на Милку.

– Иди, – разрешила она. – А я пока кофе сделаю.

Рабочие растянули вывеску и теперь держали ее с обеих сторон, показывая, как это будет выглядеть со стороны.

– Правый бок чуть выше, – сказал Саша, не переставая сердиться.

– Так? – один рабочий, тот самый, который пялился на Милку, приподнял вывеску.

– Так. Когда вы закончите?

– Примерно через полчаса. Сейчас закрепим, и можете принимать работу.

Александр вернулся в офис, втянул носом аромат свежезаваренного кофе, но не успел сделать и шага, как опять раздался телефонный звонок. Это снова оказались рабочие, которые хотели уточнить, не следует ли опустить вывеску чуть ниже. Он пробурчал пару ласковых слов и вновь помчался на улицу. На его взгляд, менять ничего было не нужно, о чем он и сказал в довольно резкой форме слишком глазастому рабочему. Тот усмехнулся, но кивнул головой и ответил, что принял его пожелания во внимание.

Когда Саша снова вернулся в офис, Люда сидела за столом и чинно попивала кофе. Ровно через полчаса вывеска была прилажена над входом в здание, и Саша спустился проверить результаты работы.

На светло-оранжевом фоне изумрудной зеленью красовалась витиеватая надпись: «Загадки родного края». А чуть ниже более мелкими буквами было написано: «Любая помощь в поисках информации!»

– Неплохо, – одобрительно кивнула Люда, не захотевшая дожидаться Сашу в офисе.

Рабочий снова окинул Людмилу взглядом, завистливо вздохнул и принялся собирать инструменты.

– Тебе правда нравится? – спросил Саша, оглянувшись на нее через плечо.

– Очень! Напоминает кроны деревьев. А я очень люблю природу.

– Так и задумывалось. Родной край – это прежде всего те неописуемые красоты, которые подарила нам наша земля. Обожаю копаться в ее тайнах!

Компания «Загадки родного края» была в прямом смысле слова Сашей выстрадана. У него уже был один печальный опыт работы в собственном бизнесе, и тогда все могло окончиться довольно плачевно. Хорошо, что на его пути вовремя появились два человека, которые сегодня являются самыми главными в его жизни, – Стас и Людмила.

Именно Стас уговорил Сашу не сдаваться и попробовать свои силы еще раз. Так и появилась эта компания. Саша просто обожал историю. Особенно историю своего государства. Он был готов часами копаться в архивах, разыскивая интересную информацию, и даже не спать ночами, когда ему в руки попадался по-настоящему любопытный материал.

Именно этим он и планировал заниматься после открытия офиса. Многие люди хотели бы узнать историю своей семьи и места, где они родились, но не каждый умеет работать с информацией. Многие просто не знают, куда нужно пойти, чтобы хотя бы на шаг приблизиться к своему прошлому. И вот здесь Саша мог помочь им в полной мере.

Он с удовольствием огляделся. Все было готово к принятию первых клиентов. Еще день, два, и его детище заживет полной жизнью.

– Где ты взял деньги на все это? – вдруг спросила Людмила, видимо прикинув, в какую сумму обошлось Александру обустройство офиса.

– Стас дал.

– А он где взял?

– Не знаю… – растерялся Саша. – Просто дал и все. У Стаса все элементарно. Нужны деньги – значит, будут. Ему везет, понимаешь? То работа какая подвалит, то в лотерею выиграет.

– В лотерею? – Люда прищурилась. – Это интересно. И часто он играет?

– Только по мере надобности. Он говорил мне, что если играть просто так, то удачи не будет. А вот если по делу…

– Хорошими талантами обладает твой брат! – восхитилась она. – Жаль, что у тебя их нет.

– Зато у меня есть другие таланты, – проворковал он, прижимая Людмилу к себе.

Но видимо, лимит демонстрации талантов на сегодня был исчерпан, потому что в дверь неожиданно постучали, и Саша разжал объятия.

– Наверное, опять по поводу вывески, – хихикнула Люда. – Думаю, они хотят ее перевесить. На пару сантиметров влево.

Глава 4

Но она ошиблась. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стояли трое мужчин.

– Здравствуйте, – произнес тот, который выглядел самым старшим. – Это вы занимаетесь загадками родного края?

– Я, – кивнул Саша, переводя взгляд с одного на другого.

– Значит, мы по адресу, – с облегчением вздохнул говоривший.

– Но контора пока еще закрыта, – спохватился Саша. – Я планировал открыться в понедельник.

– Вот как? – мужчина разочарованно вздохнул и обернулся на своих спутников.

– Что ж, тогда поищем других специалистов, – сообщил высокий парень спортивного типа.

– Подождите, – вдруг сказала Людмила. – Контора действительно еще не открыта, но ничто не мешает Александру Витальевичу вас выслушать. Ведь так? – она выразительно посмотрела на Сашу.

– Конечно, – вдруг смутился тот.

Надо же, столько времени ждать, когда он наконец сможет заняться любимым делом, и из-за какой-то ерунды чуть не потерять первых клиентов! Того странного мужичка, из-за которого он чуть было не лишился жизни, Саша в расчет не брал.

– Проходите, – посторонился он, и компания вошла в кабинет.

– Я сделаю кофе, – сообщила Люда и захлопотала возле кофеварки.

– Итак, чем могу быть полезен? – спросил Александр, когда все расселись за столом.

– Видите ли, мы и сами не знаем, какого рода помощь нам может понадобиться, – начал мужчина, бывший за главного. – История, которая с нами приключилась, весьма странная. Если честно, мы даже не знаем, как на нее реагировать. По-хорошему, надо бы все бросить и разойтись по домам. Но что-то не дает нам этого сделать. В итоге мы посовещались, и вот мы здесь, – он театрально обвел кабинет рукой и замолчал.

– Ваша история связана с какой-то загадкой? – поинтересовался Саша.

– Загадка-то есть, вот только какой смысл она в себе несет – непонятно.

– Значит, так, – решительно произнес Саша. – Сначала представьтесь, а потом объясните, что вы имеете в виду.

– Меня зовут Андрей Суслов, – отрекомендовался мужчина. – Мне сорок пять лет, я приехал из Самары. У меня там семья и бизнес. Достаточно или рассказать подробнее?

– Пока достаточно, – кивнул Саша, окидывая мужчину внимательным взглядом.

На вид Андрею было чуть больше, чем он озвучил. Может, такое впечатление создавала слегка оплывшая фигура при невысоком росте. И волосы были какого-то непонятного цвета, скорее светлого, чем темного. В народе такой оттенок называют мышиным.

– А ваши спутники?..

– А они пусть сами представятся, – сказал Суслов. – Я их не знаю.

– То есть как? – опешил Саша. – Вы же вместе пришли.

– Вместе, – подтвердил он. – Ну и что?

– Подождите, вы сейчас все поймете, – поспешил сообщить спортивный парень. – Мы действительно не знаем друг друга. Вернее, только вчера познакомились. Меня зовут Яков Петров. Я москвич, живу не очень далеко отсюда. Я ветеринарный врач, а в свободное время занимаюсь спортом.

Это сразу видно, отметил про себя Саша, переводя взгляд на говорившего.

– А это Иван. Больше про него ничего не знаю. Об остальном он сам расскажет.

– Иван Мохов, – представился третий мужчина, очень похожий на Якова.

Саша насторожился. Если бы мужчины не сказали, что вчера они встретились впервые, он бы поклялся, что они родственники. Во всяком случае, Иван с Яковом были похожи, словно родные братья. Да и в облике Андрея проскальзывало нечто такое, что их объединяло.

– Я живу в Подмосковье, – продолжил Иван. – Работаю слесарем в автосервисе.

– И вы впервые встретились накануне? – уточнил Саша.

– Да, а что вас настораживает? – за всех поинтересовался Андрей.

– Нет, ничего, продолжайте.

– Мы все получили весьма странные письма, которые привели нас в одно и то же место. А именно на улицу Сретенку. Мы должны были встретиться с одним человеком, но встреча почему-то не состоялась. Мы могли бы тихо и мирно разъехаться по домам, но, как видите, мы здесь.

– Что за встреча? – заинтересовался Саша.

– Мы все получили послания, согласно которым нам нужно было прибыть по указанному адресу за дальнейшими разъяснениями. Нас должен был встретить человек, которому известна некая семейная тайна.

– Что за тайна?

– Точно не знаю. Речь идет о семейных сокровищах.

– О сокровищах? – Саша недоуменно посмотрел на Андрея. – Мне кажется, сегодня такие истории уже не имеют места.

– Мне тоже так казалось, – усмехнулся он.

– Так, давайте вернемся к началу. У вас с собой эти послания?

– А как же! Мы должны были захватить их с собой, чтобы таким образом при встрече удостоверить свою личность.

– Покажите!

Андрей, сидевший ближе всех к Александру, тут же протянул ему сложенную вчетверо бумажку. Саша нетерпеливо развернул ее и впился глазами в текст.

«Получателю данного письма сообщаю: если ты держишь в руках сие уведомление, значит, тебе может быть интересна та информация, которой я обладаю. Смею надеяться, что ты являешься моим потомком, а следовательно и наследником великой семейной тайны. Много лет моя семья хранит секрет своих предков в надежде, что рано или поздно ей это зачтется, и великий клад, оставленный моим далеким родственником, наконец-то увидит свет. Чувствую, что дни мои сочтены, поэтому хочу призвать тебя, мой неведомой потомок, чтобы передать тебе великую тайну. Ибо наш великий предок завещал каждому из продолжателей его рода донести до детей своих хотя бы капельку того великого, что он привнес в этот мир. Если тебя не пугают тайны, а жажда обладания кладом велика, жду тебя десятого октября ровно в двенадцать часов дня по адресу…»

Далее шло название улицы Сретенки, номер дома и квартиры. Но Сашу это уже не интересовало. Послание было весьма странным и каким-то неконкретным, что ли. Как будто его писал человек, который не мог связно выражать свои мысли.

– Десятое число было вчера, – сказал он, возвращая Андрею письмо.

– Совершенно верно. А сегодня мы снова явились по этому адресу.

– И дверь вам никто не открыл?

– Не открыл.

– И что вы сделали?

– Что, что… Посовещались, выяснили, что все мы здесь по одной-единственной причине, и решили действовать.

– Но почему?

– Что – почему?

– Почему вы решили действовать? Почему бы вам не прийти еще раз? Или вообще посчитать эти послания чьей-то глупой шуткой?

– Не знаю, – медленно покачал головой Андрей. – Есть во всем этом нечто эдакое, что мешает мне принять все это как шутку.

– То есть вы верите в наличие семейной тайны и клада? – уточнил Саша.

– Верю.

– И я верю, – вмешался Иван. – Тем более у меня есть тому подтверждение.

– Это уже интересно! Ну-ну, я вас слушаю.

– Когда я был маленьким, бабушка часто рассказывала мне об одном предке, который пользовался огромным уважением и владел немалыми богатствами. Якобы эти богатства состояли не только из золота и драгоценных камней, а и из великих знаний, которые дают человеку полнейшую власть. Мой прадед – ее отец, пытался отыскать этот клад, но исчез при странных обстоятельствах. Его тела так и не нашли. Вплоть до самой своей смерти она рассказывала мне эту историю, и мы вместе пытались отгадать, о чем идет речь. Раньше у нее была одна вещь, похожая на камень, но не камень, это точно. Перед смертью она взяла с меня слово, что я обязательно эту вещь разыщу, а при возможности найду способ разузнать о нашем предке.

– А как его зовут, вашего предка?

– Не знаю. Бабуля позабыла его имя. Понимаете теперь, почему это письмо так меня взволновало?

– И чего вы хотите от меня?

– Мы хотим узнать, кто написал эти послания.

– И все?

– Вообще-то главная наша цель другая, – влез Яков. – Мы хотим разузнать об этом предке и кладе. Даже если нам не удастся встретиться с посланником этих писем.

– Задача непростая, – потер подбородок Саша. – Ведь вам даже неизвестно, кто проживает по указанному адресу.

– Если честно, нас это мало занимает, – признался Андрей. – Этот человек может быть нам интересен только в одном случае – если он обладает информацией о кладе.

– Судя по письму, она у него есть. А кроме того, это наверняка ваш родственник. И это тоже немаловажно.

– Я давно растерял почти всех родственников, – скривился тот. – Все, кто был мне близок, уже на том свете, а те, которые за всю жизнь ни разу не пожелали со мной встретиться, мне не нужны.

– У вас совсем никого не осталось? – уточнил Саша.

– Никого, за исключением сестры.

– Ну, хорошо, с вами все понятно. А остальных тоже волнует только клад?

– Вообще-то я бы с удовольствием обрел парочку дядюшек или тетушек, – заявил Яков. – Кстати, у меня тоже есть сестра, а в остальном я гол как сокол.

– Как интересно… – протянул Иван. – Вы удивитесь, но я так же, как и вы, из родных имею только сестру.

– Думаю, это поправимо, – бодро произнес Саша. – Учитывая содержание послания и некоторые совпадения, я могу предположить, что все вы являетесь родственниками. Не знаю только, насколько близкими.

– Вы действительно так считаете? – Андрей с любопытством посмотрел на Александра.

– В общем – да.

– Что ж… – любопытство в его глазах сменилось холодком. – Из этого следует только одно.

– И что же?

– Клад придется делить на троих. А меня это не очень устраивает.

– На шестерых, – поправил его Иван. – Если учесть, что у каждого из нас есть по сестре, а они тоже являются наследницами, сокровище придется поделить на шесть частей.

– Если мы его найдем, – добавил Яков.

– Если мы его найдем, – подтвердил тот.

– Повторяю, меня такой вариант не устраивает, – отрезал Андрей. – Либо мы делим клад на три части, либо каждый из нас идет своим путем. Кто первый найдет, того и сокровище.

– Какой ты быстрый, – усмехнулся Иван. – Мы еще не знаем, что хотел сказать тот человек, который пригласил нас на встречу. Может, и нет никакого клада. Вполне вероятно, что это всего лишь история нашего рода, которую на хлеб не намажешь.

– Я не хочу с вами спорить. Или мы все делим на три части, или каждый сам за себя.

– Значит, ты со своей сестрой не поделишься? – полюбопытствовал Яков.

– Нет, – отрезал тот.

– Почему?

– Потому что она женщина. А женщину должен содержать муж. И вообще, истинными наследниками могут быть только мужчины. Именно они отвечают за продолжение рода.

– И ты, конечно же, уже об этом постарался, – ехидно произнес Иван.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Андрей.

– Наследниками-то обзавелся? Или целыми днями занимаешься бизнесом?

– Не твое дело!

– А кстати, у кого-то из вас есть дети? – прервал их спор Саша.

– По всей видимости, нет, – ответил за всех Яков после небольшой паузы.

– Это интересно, – кивнул Саша и задумался. – Люда? – наконец крикнул он.

– Что? – тут же откликнулась она.

– Ты можешь узнать, кто проживает вот по этому адресу?

– Улица Сретенская… – протянула она, кинув взгляд на листок. – Сейчас узнаем.

Через пять минут вся компания знала, что в нужном им доме проживает Владимир Яковлевич Петров, девяноста трех лет от роду.

– Вам это имя о чем-то говорит? – поинтересовался Саша.

– Моя фамилия Петров, – пробормотал Яков.

– Вы что-нибудь слышали об этом человеке?

– Нет, никогда.

– А вы? – он посмотрел на остальных мужчин.

Те дружно замотали головами.

– Ничего, зато теперь мы знаем, что это письмо не бред сивой кобылы. Если предположить, что этот дед – ваш родственник, Яков, и согласно письму, все вы тоже являетесь родственниками, у нас есть отправная точка. Хотя для начала я предлагаю все же посетить Владимира Яковлевича и послушать, что он скажет.

– Но мы уже два раза к нему ходили.

– Ничего, сходим и в третий.

У Людмилы зазвонил телефон, и она, извинившись, вышла.

– Боюсь, что у него не все в порядке с головой, – скривился Андрей. – В таком возрасте сложно оставаться в здравом уме.

– Возраст еще ни о чем не говорит, – возразил ему Саша. – Иногда и молодые люди страдают расстройством памяти.

– И все-таки в пожилом возрасте это встречается гораздо чаще.

– Так вы возьметесь за наше дело? – поинтересовался Иван.

– Изучить историю вашей семьи и по возможности отыскать клад?

– Именно!

– Думаю, да. Но сначала мы посетим отправителя писем, – твердо ответил Александр. – Мои услуги стоят недешево и могут занять довольно много времени. Зачем идти длинным путем, если все может оказаться гораздо проще?

– А сколько вы возьмете? – полюбопытствовал Яков.

– Работа в архиве – пятнадцать тысяч, – сообщил Саша, удивляясь собственной смелости. Еще полгода назад он бы никогда не озвучил подобной суммы, посчитав, что недостоин таких денег. – И это только начало. Далее полученную информацию нужно будет проверить и разработать план дальнейших действий.

– Так дорого? – сник Яков.

– Нормально, – усмехнулся Андрей. – Я в состоянии заплатить требуемую сумму. А если кому-то это не по карману, скатертью дорожка. Мне вообще не следовало с вами связываться. Все сентиментальность проклятая!

В кабинет вошла Людмила и сразу направилась к столу.

– Владимир Яковлевич Петров тысяча девятьсот двадцатого года рождения вас интересует? – полюбопытствовала она.

– Вообще-то, да. А что случилось? – спросил Саша.

– Похоже, им также интересовались и соседи, которые подняли тревогу, оттого что дедушка целую неделю не показывался на улице.

– Так, продолжай…

– Вызвали участкового, взломали дверь, а он там, лежит в своей кровати, мертвый.

– Вот так поворот, – присвистнул Иван. – А вы уверены, что это наш дед?

– Уверена, – кивнула Люда. – Мне позвонили из отдела. Я интересовалась этим адресом, вот оперативник и решил, что мне что-то известно по поводу этой смерти.

– А от чего он умер? – нахмурился Саша.

– Пока неясно. С первого взгляда смерть ненасильственная. Но точнее будет известно после вскрытия.

– И что теперь делать?

– В смысле – что?

– Мы планировали поговорить с Владимиром Яковлевичем. А теперь, получается, не с кем разговаривать.

– А квартира вас интересует? – немного подумав, спросила Людмила.

– Еще как! – влез Андрей.

– Я могу получить разрешение на ее осмотр.

– Милка, будь добра, постарайся, – попросил Саша. – Может, мы найдем что-нибудь интересное.

– Хорошо, – кивнула она. – Ждите меня здесь.

– Ты уезжаешь?

– Я ненадолго.

– А может, по телефону договоришься?

– К сожалению, у телефона нет глаз. Все-таки разговор воочию всегда бывает более убедительным, – хихикнула она и удалилась.

– Это ваша секретарша? – спросил Яков, глядя ей вслед.

– Берите выше, – буркнул Саша. – Это начальник следственного отдела одного из районов Москвы.

И оставив посетителей хлопать глазами от удивления, отправился наливать кофе.

Глава 5

Как Люда и думала, ей без труда удалось получить разрешение на осмотр квартиры Петрова, но лишь благодаря личному визиту. Оперативник изучил Людино удостоверение, гораздо дольше задержался на ее фигуре и без лишних вопросов выдал ей разрешение. Правда, предупредил, что осмотр будет происходить вместе с участковым, и ни о каких родственниках речь идти не может. Все только после официального заключения.

Андрей, конечно же, остался недоволен подобным решением. Ему уже не терпелось осмотреться в квартире предполагаемого родственника, но Люда, которая временами умела быть весьма твердой и категоричной, пресекла все дальнейшие разговоры.

– Ситуация непонятная, – потерев подбородок, сообщил Саша мужчинам. – С одной стороны, нам понадобится время, чтобы выявить ваши родственные связи. И только потом будет смысл заниматься предполагаемым сокровищем. С другой, вам придется находиться где-то поблизости, чтобы мне не пришлось искать вас, как только появится новая информация.

– Лично для меня никаких проблем нет, – заявил Андрей. – Я уже обосновался в гостинице рядом с домом деда. Так что я в вашем полном распоряжении.

– Значит, он тебе уже дедушка? – ухмыльнулся Иван.

– А почему нет? – невозмутимо ответил тот. – Факты говорят сами за себя.

– Факты… Я пока еще не вижу никаких фактов.

– Это твои проблемы. А я уверен, что Владимир Яковлевич мой родственник. Так что, Александр Витальевич, буду ждать новостей в гостинице. Номер шестьсот двадцать пять.

– Вы имеете в виду гостиницу на Сретенке? – уточнил Саша.

– Именно!

– Ах так, – прищурился Иван. – Тогда и я поселюсь там же. Я тоже уверен, что дед мне не чужой. А ты как? – он посмотрел на Якова.

– Вообще-то от гостиницы до моего дома всего полчаса езды, – начал Яков. – Но я тоже готов переехать, – твердо закончил он, глядя в ухмыляющуюся физиономию Андрея. – Мало ли что… – многозначительно добавил он и обменялся понятливыми взглядами с Иваном.

– Отлично, – хлопнул в ладоши Саша и поднялся из-за стола. – Как только у нас будут новости, я сразу же дам вам знать.

* * *

Участковый уже мялся на пороге квартиры и очень обрадовался, заметив подошедшую парочку. Люда предъявила ему разрешение на осмотр, и тот отпер дверь. Дом был старой постройки. Без лифта, с мраморными ступенями, немного побитыми временем, с высокими потолками и огромными окнами.

Квартира Владимира Яковлевича оказалась на последнем этаже. К тому времени, как подъем закончился, Саша ощутил себя скалолазом. То ли ступени были непривычно высокими, так что приходилось задирать ноги выше обычного, то ли сама атмосфера дома навевала непонятное настроение, но когда они прибыли на место, он практически выбился из сил. Зато Людмила выглядела невероятно свежей и энергичной. Она постоянно поглядывала на Сашу и хитро подмигивала ему.

– Это не квартира, а просто лабиринт какой-то, – говорил участковый, отпирая дверь и протискиваясь вперед. – Мы полчаса бродили по комнатам, пытаясь отыскать деда. А он оказался в спальне, которая так искусно замаскирована, что если не знать, что она есть, в жизни об этом не догадаешься!

– Расскажите поподробнее, как обнаружили Петрова, – попросила Людмила, беря парня под руку.

Тот сглотнул, покосился на Милкину грудь и, заикаясь, произнес:

– Мне позвонила женщина из квартиры напротив, сказала, что давно не видела соседа, а на площадке ощущается какой-то неприятный запах. Ну, я и отреагировал. Пригласил ответственных лиц и открыл квартиру. Мы поначалу даже растерялись, не зная, куда идти. Сами видите, какие здесь катакомбы. Мебель наставлена в беспорядке, расположение комнат хаотичное. Хотя, вполне вероятно, что хозяин просто сделал перепланировку. Квартира больше напоминает музей, чем жилое помещение. Какие-то портреты, непонятные фигуры, документы… Мы все исходили, но деда так и не нашли, хотя понимали, что он должен быть в квартире. Чувствуете запах? Он еще не выветрился, хотя мы открывали окна. Это уже потом соседка подсказала нам, что нужно приподнять полотно, висящее на стене. Это и есть дверь в спальню.

– Вот это? – Люда ткнула пальцем в холст, изображающий старинную башню.

– Да. Хотите войти?

– Если можно.

Участковый кивнул, приподнял завесу и нырнул в помещение. Спальня оказалась небольшой и неуютной. Почему-то здесь было темно и сыро. Видимо, хозяин отгородил часть комнаты, чтобы освободить пространство под безделушки, и в итоге оказался в комнатушке без отопления с маленьким оконцем.

– Вы не против, если мы немного осмотримся? – поинтересовался Саша.

– Смотрите, – кивнул парень. – Только ничего не передвигайте.

Александр принялся изучать комнату. Кроме узкой кровати, здесь стояли высокий шкаф, украшенный старинной резьбой, и прикроватная тумбочка с витиеватой лампой на ней. Больше бы в комнату ничего не влезло. Они втроем занимали все оставшееся свободное пространство.

– Я выйду, – сообщила Людмила, поняв, что Саше просто негде развернуться. – Вы тут и без меня справитесь.

Участковый с отсутствующим видом отошел к оконцу, а Александр распахнул шкаф. Он был забит одеждой. Причем белье валялось вперемешку с брюками и

пиджаками, пальто лежало свернутым на полке, а ботинки стояли тут же рядышком. Саша вздохнул и закрыл дверцы шкафа. Трудно ожидать от пожилого человека определенного порядка. Все-таки девяносто три года – это не шутка. В таком возрасте ухаживать за собой невероятно сложно.

Он переместился к тумбочке и выдвинул ящик. На глаза ему сразу попался запечатанный конверт без обратного адреса. В строке получатель было написано только два слова: моим потомкам. Саша присвистнул, и участковый тут же оглянулся.

– Что-то нашли? – поинтересовался он.

Саша кивнул и продолжил рыться в тумбочке. Однако, кроме лекарств, очков и старых писем больше ничего не нашел. Он задвинул ящик и выпрямился, взяв в руки конверт.

– Забирать ничего нельзя, – предупредил участковый.

– Это принадлежит наследникам Владимира Яковлевича, – возразил Саша.

– Пока не будет вынесено заключение о смерти Петрова, все должно оставаться на своих местах.

– Но люди специально приехали ради этого письма!

– Ничего страшного, приедут еще раз.

– А можно хотя бы ознакомиться с его содержанием?

– Это пожалуйста, – разрешил парень.

Саша открыл конверт, вынул два листа бумаги, исписанных мелким неровным почерком, и принялся читать. Чтение заняло у него довольно много времени. Участковый зорко следил за ним, видимо опасаясь, что Саша украдкой положит себе что-нибудь в карман.

– Послушайте, – попросил Александр, закончив чтение и немного поразмышляв. – А можно отксерить это письмо? Неизвестно, сколько будет длиться дознание, а я бы хотел начать работу. Да и родственники будут переживать.

– Отксерить? – парень задумался. – Думаю, ничего страшного в этом нет. Дайте-ка я посмотрю, о чем там речь. И если нет ничего социально опасного, тогда решим, как поступить.

– Вы считаете, что девяностотрехлетний дед мог разрабатывать террористические планы? – ухмыльнулся Саша.

– Нет, конечно! Я просто так сказал, – смутился участковый. – Вы закончили осмотр?

– Почти. Мы ведь уже все осмотрели?

– Кроме второго этажа – да.

– А что, есть еще и второй этаж? – удивился Саша.

– Есть. Это двухуровневая квартира.

– Ничего себе! Сколько же стоят такие апартаменты?

– По-разному. Недавно в соседнем подъезде продали похожую квартиру. За девяносто девять миллионов.

– Рублей? – глупо поинтересовался Александр.

– Рублей, конечно. Или вы считаете, что у нас тут живут долларовые миллионеры?

– Я бы уже ничему не удивился!

– Вообще-то сумма и впрямь заоблачная, – согласился участковый. – Но у каждого свои запросы. Да и место здесь особенное. Часть старой Москвы.

Говорят, до войны тут стояла некая башня, которую Сталин приказал разобрать по кирпичику. Якобы там что-то искали. Нашли что-нибудь или нет, неизвестно, но с тех пор об этом месте ходят легенды. Говорят, что по ночам… – он не договорил, потому что в квартире раздался звонок. – Кто бы это мог быть? – парень удивленно посмотрел на Сашу и пошагал к двери.

На пороге стояла небольшая старушка в круглых очках и платочке. У Саши вдруг закололо в сердце, настолько она напомнила ему его бабушку.

– Ах, это вы! – с облегчением вздохнула она. – А я слышу, кто-то ходит. Думаю, не призрак же Владимира Яковлевича!

– Что вы, какие призраки! – взмахнул руками участковый.

– Как какие? Самые обычные. Или вы не слышали, что наша улица славится подобными явлениями?

– Все это не более чем слухи, – твердо сообщил парень. – Ваш сосед точно не может быть призраком.

– Почему? – она вскинула на него удивленные глаза.

– Потому. Не может, и все!

– Э! Молодой человек! – покачала она головой. – У вас слишком мало жизненного опыта. Были бы вы постарше да пожили с мое, особенно в этом доме, сразу заговорили бы по-другому.

– Вы хотите сказать, что здесь и в самом деле водятся привидения? – понизил голос участковый.

– А вы придите сюда ночью да встаньте посреди улицы. Тогда и увидите.

– Эти россказни я слышал, – торопливо ответил он. – И считаю их не более чем местными легендами.

– Простите, а вы хорошо знали своего соседа? – вмешался в разговор Саша.

– А как же! Как-никак семьдесят лет бок о бок прожили, – старушка перевела взгляд на Александра.

– У него были родственники?

– Вроде были. Брат и сестры. А куда делись – не знаю. Володя не рассказывал, а я не интересовалась.

– Значит, вы дружили?

– Общались. По-соседски. Вот с моим покойным мужем они действительно дружили. Но пять лет назад муж умер, и все общение свелось к простым разговорам на лестнице.

– А как он управлялся с хозяйством?

– С трудом. К нему два раза в неделю приходила женщина из собеса, убиралась и готовила еду. Иногда он сам покупал в магазине продукты. Хотя в последнее время и в магазин-то не ходил. Со зрением совсем плохо стало, да руки тряслись. Порой он деньги из кошелька не мог достать. Рассыпал мелочь по полу.

– Значит, вас его смерть не удивила?

– Совсем не удивила, – помотала она головой. – Мужу моему чуть больше восьмидесяти было, когда он совсем слег. А Владимиру Яковлевичу недавно девяносто три стукнуло. Для мужчины это возраст. Это женщина еще поскрипеть может. А мужик если начинает болеть, то это уже серьезно.

– Что ж, спасибо за разговор.

– Уходим потихоньку, – вдруг с неожиданной горечью сказала она. – Мы с Володей вдвоем оставались из старой команды. А теперь и его нет. Значит, следующий черед мой, – и старушка побрела к соседней квартире.

– Жаль бабку, – сказал участковый, когда за ней захлопнулась дверь. – Одна в такой огромной квартире. Кроме кота, и поговорить не с кем.

– А детей у нее нет? – поинтересовалась подошедшая Люда.

– Были двое, да уже умерли. Тяжело, когда дети уходят раньше родителей.

– Значит, ее квартира отойдет государству?

– Если не найдутся наследники, вполне возможно. Хотя я что-то слышал про внучку, которая уехала жить в Германию.

– Кстати, а у нашего деда дети были?

– Нет, – покачал головой участковый. – Он и женат-то не был. Всю жизнь бобылем прожил. Соседи рассказывали, что ему замутил голову его дед, который был помешан на семейной легенде. Якобы мужчинам в их роду нельзя жениться, иначе сокровище рода никогда никому не достанется.

– Вот как? – Саша приподнял брови. – Значит, была легенда?

– Может, была, а может, и нет. Я не верю в эти глупости. Если бы что-то подобное случалось, то мы бы слышали о найденных кладах, отрытых сокровищах. А раз ничего такого нет, значит, все это не более чем пустые разговоры.

– Может, поговорить с местными жителями? – пробормотал Саша.

– Так никого уже нет. Старики умерли, их квартиры проданы, почти во всех сейчас ведется ремонт. Из жилых помещений оставались лишь квартиры на этом этаже да внизу.

– Ну, ладно. Я найду источники этой истории.

– А что за история-то? – полюбопытствовал участковый. – Из того письма, которое вы нашли?

– Ну… да, – замялся Саша. – Только прошу вас не распространяться об этом.

– Обижаете, – хохотнул он. – Я не из болтливых.

– Тогда пойдемте, сделаем ксерокопию, и мы вас покинем.

Участковый не заставил себя долго ждать. Они быстро дошли до пункта полиции, сняли с письма копию, и Саша, сунув ее себе в карман, с облегчением вздохнул.

Глава 6

Примерно через час вся компания собралась в номере Андрея Суслова. Сам Андрей не очень обрадовался такому вторжению, но если учесть, что ни Яков, ни Иван пока еще не успели зарегистрироваться в гостинице, другого выхода у них не было.

Саша осмотрелся вокруг. Похоже, деньги у Суслова водились. Номер он выбрал двухкомнатный, с телевизором и Интернетом. Сам Андрей развалился в кожаном кресле и свысока поглядывал на гостей. Яков и Иван расположились на диване. Тут же пристроился Саша. Людмила, окинув томным взглядом комнату, подошла к Суслову, слегка покачивая бедрами, и промурлыкала:

– Вы ведь уступите место даме, не так ли? – и она ослепительно улыбнулась.

– Конечно, конечно, – пробормотал он, разом теряя все свое высокомерие. – Садитесь, пожалуйста.

Люда незамедлительно опустилась в кресло, выставив на всеобщее обозрение великолепные ноги, и все мужчины, словно по команде, уставились на нее. Андрей растерянно огляделся вокруг и не найдя ничего более достойного, чем стул, придвинул его поближе к Саше и сердито воззрился на парня.

– С чем пожаловали? – проворчал он.

– Мы нашли предсмертное письмо Владимира Яковлевича! – произнес Саша и обвел компанию торжественным взглядом.

– Да ну! – воскликнул Суслов, разом забыв о том, что совсем недавно злился. – И что там? Есть что-нибудь конкретное?

– Думаю, вам будет интересно его содержание. Кто будет читать?

– Давайте вы, – прошептал Иван и от волнения сцепил кулаки. – У меня плоховато с дикцией.

– Я так я, – не стал спорить Саша. – Скажу сразу, я не знаю, что здесь правда, а что нет, но смысл сего послания весьма занимателен. Во всяком случае, мне будет над чем поработать.

Он неторопливо развернул письмо и начал читать:

«Дорогие мои потомки! Если вы читаете это письмо, значит, меня уже нет в живых. Долгие годы я хранил молчание и свято чтил традиции, заложенные нашим великим предком. А именно, я дал обет безбрачия и всю свою жизнь положил на то, чтобы отыскать сокровище великого Якова Брюса.

Да, да! Ваш великий предок – это сам Яков Брюс, один из сподвижников Петра Первого. Петр наградил его великой властью и выделял среди остальных приближенных. Я всю жизнь изучал исторические факты и документы, которые позволили бы мне пролить свет на те тайны, которые Яков унес с собой в могилу.

Наверное, вы недоумеваете, почему я вспомнил о вас только сейчас? В этом нет никакого секрета. Я надеялся сам найти клад и единолично им распорядиться. Мои сестры и брат не поддержали меня в этой идее и разлетелись кто куда, решив обзавестись семьями. Я никого не осуждал, ибо у каждого свой путь. Но их отречение от пути истинного заставило меня порвать с ними.

Чтобы не было никаких сомнений, я перечисляю горячо любимых, но проклятых мною родственников. Это Полина Петрова, а по мужу Суслова; Анастасия Петрова, в замужестве Мохова, и Вениамин Петров, из-за разрыва с которым я скорблю более всего.

Как ни прискорбно, но вынужден сообщить, что клад я так и не нашел. Видимо, не суждено. А ведь я очень старался! Даже устроился работать в библиотеку, хотя зарплата не позволяла жить на широкую ногу. Зато благодаря этому мне удалось получить квартиру на Сретенской улице. Как раз недалеко от того места, где была выстроена Сухарева башня. Брюс организовал в ней обсерваторию и лично обучал будущих мореходов наблюдениям. Правда, такова была версия для знающих людей. А простонародье считало его чернокнижником.

К сожалению, за всю мою долгую жизнь я так и не сумел отыскать ничего, что позволило бы пролить свет на загадочное наследство нашего далекого предка. Мне удалось откопать опись, проведенную в кабинете после его смерти. Вот что там значилось: «зеркало кругловитое небольшое, в котором кажет большое лицо»; «раковин разных больших и малых 99»; «туфли китайские, плетенные из травы»; «гриб каменный»; «тыква индейская»; «кость мамонтовой головы»; «янтари, в которых есть мушки»; коробочка с «маленькой натуральной змейкой» и тому подобные диковины. Некоторым предметам чиновники даже не могли дать определение и писали просто: «некакой фрукт продолговатый», «два мячика некакого фрукта»…

А еще была у Брюса «такая книга, которая открывала ему все тайны, и он мог посредством этой книги узнавать, что находится на любом месте в земле, мог сказать, у кого что где спрятано. Книгу эту достать нельзя: она никому в руки не дается и находится в таинственной комнате, куда никто не решается войти».

Вот, собственно и все, что я сумел отыскать. Не много, скажете вы и будете правы. Но на то оно и сокровище Брюса, чтобы в руки не даваться.

Я много думал в последние дни своей жизни и пришел вот к какому выводу. Книга наверняка была в той самой башне, которая была разобрана товарищем Сталиным. Куда книга делась, как ею распорядились – неизвестно. Но я твердо уверен, что она где-то есть. Иначе и быть не может. Ведь по завещанию нашего предка, никто, кроме его родной крови, не может проникнуть в ее тайны.

У меня появилась идея, как разузнать местонахождение этого сокровища, но, к сожалению, дни мои сочтены. Сам я уже ничего не могу сделать, остается вся надежда на вас. Итак, знайте, что Яков Брюс не канул в Лету. Он до сих пор появляется возле своей башни и бродит вокруг, пугая своим появлением прохожих. Правда, случается это глубокой ночью, так что о его похождениях я узнал совсем недавно. Мне даже посчастливилось увидеть его из окна моей

комнаты. Такой сухонький старичок, толкающий перед собой что-то, похожее на тачку. Он появляется недалеко от метро и ходит кругами, озабоченно поглядывая по сторонам. Как только появляется кто-то из прохожих, он тут же исчезает, будто его и не было. И лишь одно напоминает о том, что его появление не было обманом зрения, – на месте его прогулок остаются следы от колес.

Кое-кто считал, что это выдумки особо впечатлительных людей, а следы от колес могут быть велосипедными или, например, от коляски. Но когда один из любопытствующих замерил ширину колес и расстояние между ними, то был весьма озадачен. Ибо транспортных средств с подобными параметрами обнаружить не удалось.

Я завещаю вам, мои дорогие потомки, найти этого старичка – призрака Якова Брюса и выведать у него тайну нашего рода. Однако я обязан вас предупредить. Как только вы начнете погоню за богатством, вступит в действие проклятие рода Брюса. Любое неосторожное действие может привести вас к смерти. Я не знаю, с какой стороны следует ожидать опасности. Сам я всю жизнь был очень осторожен. Но знаю одно: несмотря на то что Брюс завещал нам свои сокровища, он относится к ним очень ревностно. И позволит завладеть ими только самому достойному. Если он заметит, что клад стал очень близок, а будущий владелец недостоин им владеть, может случиться самое страшное. Поэтому я прошу вас как следует подумать, прежде чем начать гонку за сокровищами. Решите, что для вас важнее – призрачное богатство или спокойная жизнь.

Как правило, в качестве своей жертвы Брюс выбирал самых старших из оставшихся в живых потомков. Видимо, он считал, что они должны быть самыми мудрыми. И если эта мудрость на них не снизошла, значит, им нет смысла продолжать свои поиски.

Последняя смерть, случившаяся с одним из наших предков, была странной и неправдоподобной. Он упал с башни. Причем высота, с которой он свалился, не была критической. Но все его тело было исковеркано так, будто он пролетел не один десяток метров. Его тело нашли рано утром, у подножия башни, а рядом обнаружили следы от тележки, словно призрак Брюса приезжал полюбоваться на свою очередную жертву. Вот так-то…

Я мог бы уйти в могилу, ничего не говоря вам о сокровище нашего рода, но боюсь, что наш драгоценный Яков не даст мне покоя на том свете, ибо он очень хотел, чтобы кладом овладел наиболее достойный из нас.

Есть еще одна опасность, о которой я тоже должен вас проинформировать. Каждый, кто приложит руку к поиску клада, умрет бездетным. Такова кара за возможность обладания богатством. Поэтому прошу вас бросить жребий, кто именно станет искать сокровище Брюса. Я надеюсь на вашу осмотрительность и верю, что род Брюса не окончится вашим поколением.

Ищите старичка с тележкой! Разгадайте секрет Сухаревской башни, и тогда все тайны рода человеческого отроются перед вами, как на ладони!»

– Это все? – первым нарушил молчание Андрей.

– Все, – кивнул Саша.

– Весьма занимательно. Как вы считаете, что здесь правда, а что вымысел?

– Сложно сказать, – осторожно ответил Саша. – Сначала мне нужно покопаться в архивах, тогда я смогу ответить более конкретно.

– В любом случае, доля истины тут имеется. Я включаюсь в поиски клада, – сообщил Суслов.

– Пожалуй, на меня тоже можете рассчитывать, – произнес Иван и сердито посмотрел на Андрея.

– И на меня, – подхватил Яков.

– Вы же ясно слышали, кто-то должен отказаться от поисков, чтобы продолжить род Брюса, – повысил голос Андрей.

– Вот сам и откажись, – ответил Иван.

– Почему я? Между прочим, я первый предложил нанять специалиста и даже готов оплачивать его услуги.

– Думаешь, у тебя одного есть деньги? – вспылил тот. – Я тоже могу заплатить. И не надо кичиться своим богатством!

– Прекратите ругаться! – поморщился Саша. – Если вы внимательно слушали текст письма, то должны были услышать, что вы являетесь друг другу двоюродными братьями. А это уже немаловажно. Для многих людей родственные связи дороже любых богатств!

– Вот именно! – поддакнул Яков, а Андрей сердито посмотрел на новоиспеченных родственников.

Очевидно, идея разделить богатство на троих жутко его злила.

– В любом случае, вы должны добровольно изъявить желание принять участие в поисках или добровольно от них отказаться. Другого варианта нет.

– Прекрасно! Значит, мы все начинаем поиски клада, – подвел итог Иван и с вызовом посмотрел на Андрея.

– Дело ваше, – буркнул тот. – Но если что-то пойдет не так, не стоните и не ищите виноватых. В таких делах нужны осторожность и хватка. А не просто желание урвать куш.

– Мы все понимаем, – ответил Иван. – И не нужно пытаться казаться умнее, чем ты есть. Мы тоже не дураки.

– И вы готовы отказаться от будущего потомства ради какого-то мифического клада? – удивленно спросил Саша.

– По-моему, все это чушь! – фыркнул Андрей. – Я имею в виду невозможность завести потомство. Вот увидите, все это придумал какой-нибудь ненормальный предок, которого мысль о кладе свела с ума. Слава богу, мы живем не в Средние века. Медицина шагнула далеко вперед. Так что, думаю, с продолжением рода проблем не будет.

– Согласен, – кивнул Яков. – Тем более в моем случае все уже на мази.

– Ты готовишься стать отцом? – поинтересовался Иван и покосился на безымянный палец Якова.

– Нет, дядей, – пояснил тот. – Я пока не женат. А вот моя сестра скоро станет мамой.

– Поздравляю!

– Пока не с чем. Пополнение ожидается весной.

– Надеюсь, к тому времени мы уже покончим с этой историей и обзаведемся каждый своим куском семейного пирога.

– Подождите делить наследство, – остановил их Саша. – Нам пока еще ничего не известно. А вдруг никакого сокровища нет?

– Как нет? А эта опись, составленная после смерти Якова? – удивился Иван.

– Не факт, что все уже не растащили по кусочкам. Времени-то сколько прошло!

– Кстати, а когда жил наш предок? – заинтересовался он.

– В семнадцатом-восемнадцатом веках, – тут же ответил Саша.

– Давненько, – протянул Иван и покачал головой.

– Скажите, Александр Витальевич, – вдруг спросил Андрей. – А книги Брюса могут представлять собой какую-нибудь ценность?

– На что тебе книги? – усмехнулся Яков. – Будешь разгадывать загадки вселенной?

Но Суслов даже не обратил внимания на его выпад.

– Я думаю, огромную, – медленно произнес Саша. – Конечно, я специально не занимался этим вопросом, но до моих ушей доходило, что кто только не пытался отыскать книги Брюса и даже сулил за них огромные деньги. Но удалось это или нет, не знаю.

– Я так и думал, – кивнул Андрей. – Значит, так, я могу отказаться от любых сокровищ, если мне уступят эти книги.

– Отказаться? – Иван вытаращил глаза и в изумлении уставился на новоиспеченного брата. – Ты и в самом деле готов на это?

– А почему нет? Я считаю, что именно книги являются настоящим богатством. А золото можете забрать себе.

– Я не против, – тут же кивнул Иван.

– На меня не рассчитывайте, – отозвался Яков. – Я возьму все, что удастся найти.

– А я по-прежнему настаиваю, что вы должны подождать результатов моего расследования, – покачал головой Саша. – Лучше не настраиваться на положительный итог. Чтобы разочарование не было особенно болезненным.

– Все будет хорошо! – хохотнул Андрей. – В моем случае это правило срабатывает всегда. Если в сети плывет рыбка, она обязательно в них попадет. Проверено на собственном опыте!

Иван почти с ненавистью посмотрел на брата и отвернулся. По всей видимости, ему не нравился такой тип людей, которые во всем ищут выгоду, совершенно игнорируя обычные человеческие чувства.

– А теперь прошу вас покинуть мое помещение, – произнес Суслов и встал со стула. – Пока я не запросил с вас плату за аренду помещения.

Теперь и Яков осуждающе посмотрел на Андрея, но ничего не ответил. Когда вся компания вышла из номера, Иван почесал затылок и сказал:

– Похоже, нам придется непросто. Уверен, что клада или уже нет, или он запрятан так далеко, что мы вряд ли его отыщем. Но даже если нам повезет, то придется потрудиться, чтобы отвоевать свою долю у Андрея. Похоже, он тот еще проныра. Своего не упустит.

– Ничего, с Андреем как-нибудь справимся, – чересчур оптимистично ответил Яков. – Кем бы он ни был, а такое понятие, как справедливость, ему должно быть знакомо.

– Ага! Держи карман шире. Видел, как он отреагировал на то, что мы полчаса посидели в его номере? Арендную плату чуть с нас не взял. Разве родственники так поступают? И это еще не самое плохое, что могло с нами случиться. Подобные родственнички вообще опасны!

– Это чем же?

– Могут стукнуть тебя по голове где-нибудь в подворотне, и поминай как звали.

– Скажешь тоже, – с сомнением протянул Яков. – Убить человека не так-то просто. Я где-то читал, что можно сколько угодно об этом говорить, но так никогда на это и не отважиться. Для этого у человека должны быть специальные гены, бракованные.

– И откуда ты знаешь, что у него их нет? – прищурился Иван.

– Если бы были, то он давно бы уже сидел в тюрьме.

– В тюрьме сидят те, кого ловят. А у кого хватает мозгов не оставить следов, живут припеваючи.

– Ты и правда считаешь, что он кого-то убил? – захлопал глазами Яков.

– Нет, конечно, – фыркнул Иван. – Но вполне допускаю такую мысль.

Компания спустилась вниз, и их тут же окликнула девушка с ресепшена:

– Ваши номера готовы. Можете взять ключи.

– О! Я живу на третьем этаже, – сообщил Яков, разглядывая брелок с номером.

– А я на втором. Будем переговариваться по ночам, – бодро сказал Иван.

– И в гости друг к другу ходить!

– Вы бы лучше делом занялись, – посоветовал им Саша. – Собрались бы вместе да припомнили, что вам рассказывали бабушки и дедушки. Наверняка ведь есть семейные истории, которые раньше казались полным бредом. Зато теперь все это может иметь совершенно иной смысл.

– Я подумаю, – кивнул Иван и направился к лестнице.

Саша подхватил Людмилу и пошагал к выходу.

– А вы в какую сторону едете? – крикнул им вслед Яков. – До дома не подкинете? Мне нужно вещи забрать.

– Подкинем, – ответила Люда и дернула плечами. – Правда, я оставила машину возле метро. Придется пройтись.

– Вот спасибо! – обрадовался он и поспешил следом.

Глава 7

Погода испортилась. Солнце ушло за тучи, подул холодный вечер. Компания шагала по улице Сретенке и с любопытством смотрела по сторонам. Здесь почти совсем не было деревьев, и определить время года можно было только по температуре окружающего воздуха да по положению солнца на небе. Несмотря на сохранившиеся старинные дома, улица казалась мрачной и навевала грустные мысли. А ведь должно быть совсем наоборот! Архитектура прошлых веков всегда наполняет душу красотой и торжественностью. И лишь когда они свернули к метро, выглянуло солнышко и настроение стало повышаться.

Люда подошла к автомобилю, щелкнула брелоком, и «Хаммер» послушно моргнул своими фарами.

– Это ваша личная машина? – удивился Яков.

– Нет, служебная, – невозмутимо ответила Люда.

– Служебная?!

– А что вас удивляет? – поинтересовалась она, заводя двигатель.

– Я не знал, что теперь следователям выдают такие автомобили.

– Не просто следователям, а начальникам следственных отделов. Особенно если они – женщины.

– Везет вам, – буркнул Яков, осторожно усаживаясь на сиденье. – Езжайте прямо.

Поначалу он косился на Людмилу, видимо, прикидывая, за какие такие заслуги ей предоставили подобный автомобиль. Но потом успокоился и даже разговорился, решив поведать о своем житье. Жил он в простой девятиэтажке, в стандартной двушке, оставшейся после дедушки Вениамина. На вопрос Саши, не рассказывал ли тот чего-то любопытного, Яков сказал, что деда помнит смутно. Он умер, когда ему, Якову, исполнилось десять лет. Никаких легенд дедушка не рассказывал, и вообще у него были проблемы с головой. Дед постоянно обо всем забывал и по десять раз спрашивал об одном и том же.

Родители Якова разбились на машине почти десять лет назад, и он остался вдвоем с сестрой. Хорошо, что он уже был взрослым человеком. Да и сестре оставалось всего два года, чтобы самостоятельно распоряжаться своей судьбой, иначе ей вполне мог грозить детский дом.

Яков к тому времени уже окончил ветеринарную академию и зарабатывал достаточно, чтобы прокормить себя и сестру. Правда, на большее денег не хватало, но у многих и того нет.

– А почему вы не женаты? – поинтересовался Саша, когда Яков выдохся.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Как-то не складывается. Если девушка оказывает мне знаки внимания, я тут же нахожу в ней какие-нибудь недостатки. А тем, кто интересен мне, не подхожу я.

– А вы не думали, что это и есть ваше семейное проклятие?

– Быть такого не может! – тут же ответил Яков. – Я не верю в проклятие.

– А ваша сестра? Она тоже не замужем?

– Не замужем, – ответил он и насторожился. – А вы действительно считаете, что проклятие может играть в нашей жизни какую-то роль?

– Видите ли, – поморщился Саша, – история семейных проклятий настолько запутана, что очень сложно сказать, где правда, а где вымысел. Взять, например, меня. Моя жизнь до недавнего времени складывалась довольно интересно. Интересно – в смысле странно, – добавил он. – На самом деле все было очень печально. Но я не буду вдаваться в подробности. Теперь-то уже все в порядке.

– Вы это серьезно? – изумился Яков.

– Совершенно серьезно! Поэтому я верю и в проклятия, и в заговоры, но определить ту грань, где заканчивается выдумка и начинается темная сторона, очень сложно. Наша с вами задача – решить, действительно ли поиски клада могут завести нас так далеко, что обратного пути уже не будет, или есть варианты. Расскажите еще немного о вашей сестре. Если я правильно понял, то все, кто прикоснется к тайне Якова Брюса, останутся бездетными. Но ваша сестра уже беременна, не так ли?

– Этот козел заделал ей ребеночка и выгнал на улицу! – жестко сказал Яков, и его глаза потемнели.

– О ком вы говорите?

– О ее бывшем парне. Пять лет жили душа в душу, а тут на тебе – дети ему не нужны. А зачем тогда ты с ней спал, а?

Но Саша не ответил, а лишь задумчиво смотрел на дорогу.

– Как вы считаете, на его решение не могло повлиять это проклятие? – после некоторого молчания произнес Яков. – Это случилось до того, как мы узнали о письме нашего деда.

– Как знать, – протянул Александр. – Возможно, механизм уже был запущен. К сожалению, нам не суждено знать, какие поступки и мысли влияют на наше будущее.

– И все равно я заставлю этого козла жениться! – решительно произнес Яков. – Проклятие проклятием, а ребенка кормить надо.

– Вы очень любите сестру?

– Очень, а что?

– Тогда не надо пока ничего предпринимать. Мало ли как сработает проклятие.

– Но я хочу обеспечить сестре и ее ребенку достойное будущее, – возразил Яков. – У ее любовника все в шоколаде. И квартира, и работа. А у меня всего лишь небольшая двушка. Хотелось бы, чтобы у ребенка была своя комната. Да и сестре нужно устраивать собственную жизнь. Боюсь, нам будет не очень удобно на сорока квадратных метрах.

– И все же не торопитесь, – покачал головой Саша. – В таких делах лучше не спешить. А вдруг нам удастся снять проклятие, и тогда все ваши проблемы решатся сами собой.

Минут через двадцать они подъехали к дому Якова. Он вышел из машины и поблагодарил Люду за поездку.

– А может, мне из ветеринаров в полицейские податься? – вдруг спросил он, погладив желтый бок автомобиля.

– Занимайся своим делом, – улыбнулся Саша. – А Люду не слушай. Просто ей попался обеспеченный папа.

– А… – протянул тот. – Так бы и говорили. А я уж раскатал губу!

– Вообще-то вас бы взяли, – подала голос девушка. – У вас хорошая физическая форма. В полиции такие нужны.

– Я каждый день занимаюсь на тренажере, – расплылся он в улыбке. – Штангу поднимаю, мышцы качаю.

– Похвально, – хмыкнула она и тихонько добавила: – Лучше бы мозги накачал.

– Что? – переспросил он.

– Я говорю, это замечательно! Мужчина с красивыми мышцами – величайшее достояние человечества.

– Я тоже так думаю, – чуть не лопаясь от гордости, заявил Яков. – Пойдемте, я вас с сестрой познакомлю.

– Как-нибудь в другой раз, – вежливо отказался Саша.

– Ага! Тогда до встречи.

Люда дала по газам, и автомобиль рванул с места.

– Зачем ты с ним так? – хохотнул Саша.

– Меня раздражают мужчины, которые действительно считают, что их главная привлекательность заключается в объеме мышц.

– А разве это не так?

– Саша, ты меня поражаешь! Это женщина может заниматься усовершенствованием своей внешности, потому что мужчины клюют на красивую картинку. А для мужчины важны другие качества!

– И какие же?

– Надежность и уверенность в себе.

– Интересно, что бы ты сказала, если бы мы с тобой познакомились хотя бы на неделю раньше? – хмыкнул Саша.

– Думаю, мы познакомились как раз вовремя, – ответила она.

Глава 8

Несколько часов спустя та же компания вновь собралась в номере Андрея. Хозяин комнаты слегка скривился, выражая свое неодобрение, но ничего не сказал. Очевидно, он решил попридержать свое недовольство до лучших времен.

– Извините, что собрал вас так поздно, – начал разговор Саша, – но мне пришла в голову одна идея. Думаю, мы ничего не потеряем, если этой же ночью ее проверим.

– Что за идея? – потер руки Иван.

– Я хочу лично убедиться в существовании старичка призрака.

– Что значит убедиться? – раскрыл рот Яков.

– Если верить слухам, то почти каждую ночь вокруг того места, где раньше стояла Сухаревская башня, ходит загадочный старичок с тачкой. Есть свидетели, которые его видели. Возможно, все это не более чем легенда, но я бы хотел убедиться в этом лично.

– И что будет, если вы и в самом деле увидите этого старичка? – поинтересовался Яков.

– Тогда я буду знать, что проклятие существует. А значит, мы будем вести себя осторожно. Ну, а если ничего подобного нет, значит, мы будем более свободны в

своих действиях.

– И вы хотите этой ночью пойти прямо в лапы к призраку?!

– Во-первых, не я, а мы. В конце концов, кто в первую очередь заинтересован в разгадке этой тайны? А во-вторых, я не собираюсь бросаться под колеса его тачки. Мы посмотрим на него издали и сделаем определенные выводы.

Братья переглянулись и уставились на Сашу.

– Что молчите? – удивился он. – Или не согласны?

– Страшновато как-то, – промямлил Яков. – А вдруг проклятие и в самом деле существует? Что тогда? Помните, в письме деда написано, что нужно быть очень острожными, иначе Брюс начнет мстить.

– А мы ничего такого делать не будем. Посмотрим и уйдем. Конечно, если вы боитесь, я могу отозвать свое предложение. Однако оно могло бы значительно продвинуть нас в наших поисках.

– А еще мужики называются! – насмешливо произнес Андрей. – Испугались какого-то призрака. Не понимаю, почему мы до сих пор с вами возимся. Расходитесь по домам и сопите в подушку. А мы с Александром Витальевичем вдвоем справимся.

– Ага! Сейчас! – насмешливо произнес Иван. – Никто не боится! Просто мы хотим предусмотреть все последствия.

– Кто не рискует, тот не находит клады. Я все-таки надеюсь, что вы сойдете с дистанции. Жаль будет дробить семейное сокровище.

– Если мы его найдем, то там наверняка не на одно поколение хватит, – не выдержал Саша.

– Я на это и рассчитываю, – хмыкнул Андрей. – Надеюсь, что богатства хватит всем моим потомкам.

– Так что вы решили? Пойдем искать старичка?

– Обязательно, – тут же став серьезным, ответил он. – Я ничего не боюсь, особенно если речь идет о деньгах.

* * *

– Александр Витальевич! – раздался в телефоне голос Андрея. – Мы вас ждем. Вы не забыли про наш уговор?

– Уже лечу, – ответил Саша и торопливо допил чай. – Сейчас буду! Вот черт! – буркнул он, кладя трубку. – Так и знал, что опоздаю.

– А как ты будешь добираться? – поинтересовалась Люда, убирая посуду в мойку.

– Как? – Саша застыл. – На такси, наверное.

– На такси… – передразнила она его. – Ладно, я тебя отвезу. Дай мне пять минут.

Саша хотел было сказать, что она, видимо, пошутила, озвучив просто нереальный для сборов срок – во всяком случае, он ни разу не слышал, чтобы девушка собралась за такое короткое время. Но пока он натягивал одежду, Милка выпорхнула в прихожую, влезла в сапоги и напялила куртку.

– Я готова!

– Ничего себе! – пробормотал Саша. – Да тебе нормативы по скоростному одеванию сдавать можно!

– Это уже пройденный этап, – махнула она рукой.

– Ты потрясающая девушка, – произнес он, заперев дверь и перепрыгивая сразу через три ступеньки.

– Это тоже не секрет.

– Скажи, как ты умудрилась дожить почти до тридцати лет и не выскочить замуж?

– Тебя ждала, – серьезно ответила она, садясь в машину и заводя мотор.

– А если без шуток?

– А я и не шучу. Когда-то цыганка нагадала мне, что я сразу узнаю свою судьбу. Мой избранник не будет выдающейся личностью. В нем не будет особой красоты, богатства или связей, но с ним я буду счастлива.

– И ты ей поверила?

– Поверила. Она сказала это таким тоном, что я ни минуты не сомневалась. И потом всю жизнь прислушивалась к своим ощущениям.

– Неужели ты сразу поняла, что я и есть тот самый, с кем бы ты хотела провести свою жизнь?

– Сразу, – кивнула Люда, набирая скорость. – Мне как будто кто-то сказал: это он. И я поверила.

– Чудеса, – развел руками Саша. – Я тоже влюбился в тебя с первого взгляда. Только и подумать не мог, что ты обратишь на меня внимание.

– Есть такое понятие, как судьба, – улыбнулась она, не отрывая глаз от дороги. – Ты веришь в судьбу?

– Верю, – тут же ответил он.

– Значит, мы посланы друг другу судьбой.

– Мне до сих пор не верится, что все это происходит на самом деле, – тихо ответил Саша.

– А так? – и она больно ущипнула его за ухо.

– Так верю, – скривился он и добавил: – Куда ты так мчишься? Посмотри на спидометр, почти сто пятьдесят.

– Не будем заставлять людей ждать, – хихикнула она и сильнее надавила на педаль газа.

* * *

Когда они подъехали к метро, часы показывали половину первого ночи. Кучка людей сиротливо ежилась возле дверей. На улице значительно похолодало. Дни стали короче, солнце в небе почти не появлялось, и от этого ночные температуры были близки к нулю.

– Извините за опоздание, – сказал Саша и слегка покраснел.

– Ничего страшного, – за всех ответил Иван. – Мы не так давно ждем. Где развернем наблюдение?

– Я точно не знаю, – ответил он, оглядевшись по сторонам. – Согласно фактам, башня находилась в районе Сухаревской площади. Точного места я, конечно, не укажу, но нам это и не нужно. Если старичок и в самом деле здесь бродит, мы его увидим. Наверняка он не появляется в каком-то конкретном месте и не исчезает так же внезапно. Я предлагаю не уходить далеко от метро.

– Мне с трудом верится, что кто-то вообще появится, – хмыкнул Яков. – Уж больно все мудрено.

– Не появится – значит, не появится, – философски заметил Иван. – Придем в другой раз. Александр Витальевич прав. Нам нужно либо убедиться, что старичок есть, либо более трезво посмотреть на эту легенду.

– Да не гомоните вы, словно безмозглые куры, – раздраженно произнес Андрей. – Стойте спокойно. При таком гвалте ни один уважающий себя призрак никогда не появится.

Яков и Иван ничего не ответили, а лишь отодвинулись от братца. Люда поплотнее запахнулась в куртку и зябко поежилась. Саша почему-то нервничал.

Ему эта затея вдруг показалась жутко глупой. Надо же, сам поверил в нелепые слухи и людей вытащил из кровати. Какие призраки! Какой старичок с тележкой! Начитался заметок сумасшедшего старикана и пошел у него на поводу.

Он покосился на компанию. Все напряженно всматривались в сторону площади. Прошло уже полчаса, а ничего необычного они не наблюдали. По дороге проезжали машины, иногда торопливо пробегали припозднившиеся жители, но никого, похожего на старца с тачкой, видно не было.

Прошел еще час, затем другой. Люда прыгала с ноги на ногу, пытаясь согреться, но ни словом не дала понять, что эта затея ей надоела и она лучше бы отправилась прямо в постель. Вместе с Сашей, разумеется. Первым признаки нетерпения стал проявлять Андрей. Он то и дело поглядывал на часы и хмурился. Яков с Иваном тихонько переговаривались, казалось, не замечали, что прошло уже довольно много времени.

Наконец, город замер. Ни машин, ни пешеходов. Небо затянулось черными тучами. Единственным источником освещения был одинокий фонарь. Остальные почему-то не горели.

Вдруг стало страшно. Непонятно почему. Саша никогда не считал себя трусом. Ему казалось, что в этой жизни ему уже нечего бояться, но этой ночью он чувствовал, как трясутся его поджилки. Видимо, Люде тоже было немного не по себе. Она прижалась к Александру и тихонько вздрагивала, если откуда-то раздавался странный звук или металась неясная тень. Он крепко стиснул ее в объятиях, и страх немного отпустил его.

Скоро и слух и зрение обострились так, что Саша мог различить голубей, рассевшихся на темных фонарных столбах, да тихий шелест опавших листьев. Иван замерз и принялся прыгать то на одной ноге, то на другой. Яков нетерпеливо поглядывал на Сашу, видимо, пытаясь понять, как долго они будут тут торчать.

Нервы были напряжены до предела. Теперь призраки мерещились Саше за каждым деревом. Он даже был готов посмеяться над собой за недавние мысли о том, что призраков нет, не существует. Как же их нет, если сейчас на них ринется целая толпа заблудших душ и… Дальше он даже боялся подумать. Что

обычно призраки делают с людьми? Кого-то не трогают, а из некоторых выпивают всю энергию, оставляя на месте своего пребывания обездвиженное тело.

Он вздрогнул и тут же принялся ругать себя. Откуда такие дикие мысли? Он живет в двадцать первом веке. Призраки, даже если они и есть, наверняка где-то прячутся. Зачем им лишний раз встречаться с людьми? И потом, все эти всепроникающие волны мобильной связи давно выселили бедняжек в сельскую местность, подальше от цивилизации. Во всяком случае, он где-то об этом читал. А люди врать не будут.

Немного приободрившись, он еще сильнее прижал Люду к себе, но она вдруг напряглась и вцепилась в его руку.

– Слышишь? – шепотом спросила она.

– Что? – откликнулся Саша, чувствуя, как страх снова залезает в его сердце.

– Скрип. Как будто колеса забыли смазать.

– Какие колеса?

– Откуда я знаю? Слушай!

Саша прислушался, но, кроме шелеста листьев, ничего различить не смог. Примерно с минуту он стоял, не дыша, и только хотел было сказать, что Людмила, видимо, ошиблась, как до его слуха и правда донесся странный скрип. Так скрипели колеса у коляски пьяницы Борьки, который собирал в нее пустые бутылки. Тогда Саша был совсем маленький и жил вместе с бабушкой. Борька мало заботился о своем транспортном средстве, поэтому ни разу не смазывал натужно скрипящие колеса. При езде они издавали противный скрежет, так что Саша всегда просыпался. Особенно если было лето, и окна день и ночь оставались распахнутыми.

В животе мигом похолодело, а ноги отказывались двигаться.

– Что это, а? – испуганно прошептал Яков, до ушей которого также донеслись странные звуки.

– Вы же не хотите сказать, что это тележка старца, – судорожно сглотнув, произнес Иван.

– Да замолчите вы, – шикнул на них Андрей. – Стойте тихо.

Держался он бодро, но Саше было видно, как от его лица отхлынула кровь. Скрип приближался, он доносился прямо с площади. Правда, источник этого скрипа по-прежнему был неясен. Вполне могло оказаться, что это какой-нибудь одинокий прохожий, типа Борьки, собирает пустые бутылки. Однако что-то Саше мешало поверить в эту версию.

Между тем скрип медленно, но верно приближался.

– Мы должны зайти за угол, – вдруг сказал Иван. – Похоже, звуки раздаются немного в стороне.

– Ты так считаешь? – опасливо поинтересовался Яков.

– Да, послушай сам.

Некоторое время мужчины прислушивались. Похоже, Иван был прав. Звук раздавался откуда-то справа и больше не приближался. Вероятно, нечто, издающее скрип, двигалось параллельно тому месту, где они находились.

Иван первым сделал несколько шагов и заглянул за угол. Внезапно он замер и издал тихий вздох, больше похожий на всхлип. Странно, но страх мигом пропал. Появился только жгучий интерес, и Саша быстро обогнул угол метро. Он вытянул шею и стал всматриваться туда, откуда раздавался скрип.

Некоторое время его глаза привыкали к темноте, а потом вдруг различили некое движение. Как будто какой-то человек невысокого роста неторопливо шел по площади, толкая перед собой что-то большое и явно тяжелое.

– Вы видите? – прошептал Иван, вцепившись в Сашину руку.

– Вижу, – сквозь зубы ответил он.

– Как вы считаете, что это?

– Подождите с выводами. Смотрите лучше.

– Черт! – раздался изумленный возглас Андрея. – Посмотрите, это же… – он не договорил, потому что одинокий прохожий вошел в круг света, образованный фонарем, и всем стало видно, что это старичок или кто-то очень на него похожий. Длинные патлатые волосы, небрежно свисающие на плечи, бородка клинышком, мешковатая одежда. Впереди себя он толкал нечто похожее на тачку, но значительно больших размеров, чем та, которую используют на дачах для земляных работ.

– Мамочка! – судорожно произнесла Люда, оказавшаяся за спиной Саши. – Вы видите то же, что и я?

– Это же… Это старец из нашей легенды, – как-то по бабьи взвизгнул Яков.

– Тише! – шикнул на него Саша, но старец даже не отреагировал на шум.

Казалось, ему не было никакого дела до того, что происходит вокруг. Он по-прежнему продолжал свой путь, толкая тяжелую тачку и глядя куда-то вверх.

– Наверное, он разыскивает свою башню, – снова прошептал Яков. – Ходит, ищет, а ее нет.

– Да заткнешься ты или нет? – тихо рявкнул Андрей. – Сейчас он тебя услышит и тогда…

– Что тогда? – испуганно спросил тот.

– Увидишь! Ты же слышал легенду – со старцем лучше не шутить.

– Ты думаешь, он захочет нам отомстить?!

– Все может быть. Хотя для меня это будет очень даже неплохо. Иди! Покажись ему на глаза. Глядишь, на одного претендента на клад станет меньше.

– Я хочу узнать, кто это, – решительно произнес Иван и сделал несколько шагов по направлению к площади.

Старец вышел из света фонаря и стал удаляться. Скрип становился все тише и тише. Теперь им был виден только силуэт, с трудом передвигающийся в темноте.

– Надо его догнать!

Иван выбежал к дороге и остановился, оглядываясь, нет ли машин. Еще несколько секунд ему понадобилось, чтобы пересечь проезжую часть. Саша неуверенно направился за ним. Ему было не по себе. С одной стороны, он все время думал о том, что каждого, кто не понравится Брюсу, ждет смерть. С другой – он не являлся его наследником, а значит, ему не грозит кара за неверные действия.

Ободренный такими мыслями, он догнал Ивана и в растерянности остановился. Теперь мужчины стояли посреди площади и оглядывались вокруг. Тусклый свет фонарей и отсветы витрин не могли как следует осветить территорию. Но того, что они видели, было достаточно, чтобы понять – на площади никого нет. Совсем никого…

– Ну, что тут? – послышался голос Андрея, решившего присоединиться к мужчинам. – А где старичок?

– Как видишь, никого нет, – растерянно ответил Иван.

– Как это нет? Он должен быть где-то здесь.

– Тогда покажи мне его! – рявкнул тот. – Конечно, освещение тут не ахти, но силуэт взрослого человека должен быть вполне различим. Мы потратили на то, чтобы добраться до этого места, не больше двух минут. Здесь просто некуда деться!

– Вот именно! Если учесть, что старец едва передвигался, то сейчас он должен быть не более чем в двадцати метрах от этого места. Ну, или что-то около того, – сказал Саша.

– А на площади пусто! – подхватил Андрей. – Тут что-то не так. Никто не может исчезнуть… Взять и раствориться в воздухе.

– Человек не может, а призрак вполне, – медленно произнес Саша.

– Вы сказали, призрак? – тихо спросил Андрей.

– Да, я так сказал. По-моему, нужно посмотреть правде в глаза. Собственно, для этого мы здесь и собрались. Нам нужно было либо подтвердить, либо опровергнуть факты, изложенные вашим дедом. Думаю, мы наглядно убедились в том, что он был прав.

– Похоже, что так, – растерянно кивнул Андрей и снова осмотрелся.

Люда и Яков перебежали дорогу и присоединились к компании.

– Что вы ищете? – спросил Яков.

– Старика.

– Его нет?! – испугался он.

– Как видишь…

– Вы хотите сказать, что он… испарился?

– Это самое подходящее слово, – усмехнулся Саша.

– Я все-таки осмотрюсь вокруг, – сообщил Иван и пошел по площади.

Саша наблюдал за его неспешными движениями. Он знал, что поиски Ивана ни к чему не приведут. На площади просто негде было спрятаться! Возле

припаркованных вдоль дороги автомобилей не было видно ни души! Машины довольно плотно стояли друг к другу, и если человек мог обойти машину, чтобы не попасться им на глаза, то тачка точно была бы где-то здесь.

Похоже, Иван сделал те же выводы, потому что отклонился в сторону и направился к магазинам. Он даже подергал дверь ближайшего из них, но та, естественно, была закрыта.

– Бред какой-то! – выругался Иван, возвращаясь к компании. – Его нигде нет.

– Это плохо, – подал голос Яков.

– Почему? – повернулся к нему мужчина.

– Как бы чего не случилось.

– А ты не каркай!

– А почему вы считаете, что может что-то произойти? – поинтересовался Саша.

– Ну как же! В письме ясно сказано, что если Брюсу не понравится чье-то поведение, то он может принять меры.

– А что я сделал не так? – с вызовом спросил Иван.

– Ты спугнул старичка, – ответил Андрей. – Я не думаю, что ему это понравилось. Он искал свою башню, а ты ему помешал.

– Вы надо мной издеваетесь? – рявкнул Иван и бросил на братьев тяжелый взгляд.

– Скажем так, предупреждаем. Легенды врать не будут, так что поберегись! – и Андрей противно ухмыльнулся.

– Я сумею за себя постоять.

– Прекратите ругаться, – поморщился Саша. – Я не думаю, что сейчас для этого самое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rozhdestvenskaya_kseniya/misticheskaya-moskva-bashnya-yakova-bryusa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить